

АРХИТЕКТУРНЫЙ ПЕТЕРБУРГ

№4(35)2015

август-сентябрь

Издается с октября 2010 года

www.archpeter.ru

5 ОКТЯБРЯ – ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ АРХИТЕКТУРЫ

«Всемирный день архитектуры» (World Architects Day) – международный профессиональный праздник архитекторов и ценителей архитектурных шедевров отмечается ежегодно, в первый понедельник октября.

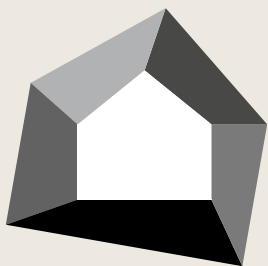
Уважаемые коллеги, дорогие друзья!
С Всемирным днем Архитектуры и с пожеланием творческой энергии, процветания благородной миссии нашей профессии, вопреки трудностям и злым поветриям!
Здоровья, семейного благополучия, удачи и светлых архитектурных идей!

О.С. Романов, президент Санкт-Петербургского союза архитекторов России

АРХИТЕКТОН-2015

В Петербурге подведены итоги и объявлены победители смотра-конкурса «Архитектон-2015». Главная цель смотра-конкурса – расширение сферы вовлечения творческих архитектурных сил Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона Союза архитекторов России в процессы профессиональной деятельности, выявление и поощрение лучших проектов и построек, привлечение внимания к проектам, требующим продвижения и реализации.

«Зодчество 2015».

Москва. 1-3 октября

1-3 октября в Москве в Центральном Доме художника проходит Международный фестиваль «Зодчество 2015».

Фестиваль «Зодчество» за 22 год своего существования превратился в самое крупное и предствительное событие профессиональной жизни архитекторов и градостроителей. Это крупный национальный проект, дающий импульс к развитию творческого потенциала архитектурного сообщества в целях создания благоприятной и комфортной среды жизнедеятельности человека. Это событие национального масштаба с зарубежным участием, смотр достижений в области архитектурной

и градостроительной деятельности городов и регионов России, творческих архитектурных коллективов, проектных институтов, мастерских и бюро, молодых архитекторов, студентов архитектурных вузов и факультетов, детских архитектурно-художественных коллективов.

В дни фестиваля традиционно образуется творческое, деловое коммуникативное пространство для профессионального сообщества, органов исполнительной власти, отвечающих за Государственную политику в области архитектуры и градостроительства, а также для широкой общественности Москвы и регионов России.

Каждый год организаторы ставят перед собой новые цели и задачи, достижение и решение которых помогают поднять, укрепить статус архитектора в обществе.

Тема Фестиваля «Зодчество 2015» – «Новые индустрии.

Позитивные практики развития городов».

Подробности о фестивале и участии в нем петербургских архитекторов – в следующем номере «Архитектурного Петербурга».

Совещание главных архитекторов в Москве

30 сентября в Москве прошло совещание главных архитекторов субъектов РФ под руководством

министра строительства России Михаила Мень.

Стоимость услуг по проектированию снизилась, и проектировщики попали в кабалу к строительным компаниям. Почти треть компаний-проектировщиков РФ покинули рынок, оценивает ситуацию президент Союза российских архитекторов Андрей Боков.

На том же совещании заместитель министра строительства и архитектуры Крыма, главный архитектор республики Александр Кузнецов рассказал о том, что в Крыму не хватает архитекторов.

«Есть понимание со стороны руководства республики. Они пообещали мне штат», – сказал А. Кузнецов.

Глава Минстроя Михаил Мень считает, что необходимо вывести на новый уровень статус архитекторов субъектов РФ. В разных регионах влияние главных архитекторов отличается. В некоторых регионах главный архитектор подчиняется далеко не первым лицам региона и на строительный процесс не влияет.

«Пока мы никак не можем нащупать возможный вариант решения проблемы», – констатировал Мень, добавив, что работа ведется, в том числе и с привлечением профессионального сообщества.

Союз архитекторов готовит новый устав

Союз архитекторов России готовит концепцию нового устава творческой организации. 29 сентября концепцию обсудили на заседании Президиума правления САР. 4 октября в Центральном доме архитекторов прошло совместное заседание Правления Союза архитекторов России и Правления Национальной палаты архитекторов, на котором были рассмотрены варианты концепции и выбран наиболее приемлемый вариант. Этот вариант станет базовым для уставной комиссии при разработке нового устава САР.

Совет по культурному наследию одобрил проект клиники ВМА им. Кирова

Проект медицинского комплекса, разработанный ООО «Архитектурная мастерская Мамошина» был представлен 21 сентября членом Совета по сохранению культурного наследия при Правительстве Санкт-Петербурга.

Возведение многопрофильной клиники на территории в/г № 60 Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова (ул. Комиссара Смирнова, д. 8) должно решить проблемы, связанные с территориальной разобщенностью учебных и клинических баз.

АРХИТЕКТУРНЫЙ ПЕТЕРБУРГ

Информационно-аналитический бюллетень
«Архитектурный Петербург»
№4(35) 2015

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ТУ 78 - 00938 от 03.08.2011г., выдано
Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций по
СПб и ЛО.

Учредитель:

Некоммерческое партнерство
«Архитектурный Петербург»
(190000, Санкт-Петербург,
ул. Большая Морская, д. 52)

Редакционная коллегия:

О.С. Романов, М.А. Мамошин,
В.Э. Лявданский

Главный редактор: А.Н. Черенков

Директор Н.П. Никитина

Дизайн и верстка: Геннадий Вельте
Контент-менеджер сайта Надежда Иванова
Адрес для писем:

190000, Санкт-Петербург,
ул. Большая Морская, 52, офис 11

(812) 312-59-17
archpeter@archpeter.ru
www.archpeter.ru

Номер подписан в печать 30.09.2015
Тираж 2500 экз.

Заказ № 22078 Типография КОСКО.
СПб, 6-я Красноармейская ул., 24, офис 21

Редакция не несет ответственности за со-
держание рекламных материалов.

Распространяется бесплатно.

НЕКОММЕРЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО

ОБЪЕДИНЕНИЕ
АРХИТЕКТУРНЫХ МАСТЕРСКИХ

Уважаемые архитекторы и руководители архитектурных бюро!
Объединение архитектурных мастерских начинает
сбор проектов и построек за 2014–2015 годы
для публикации в «Архитектурном Ежегоднике».

ФОРМА ПОДАЧИ:

Аннотация до 2 листов формата А3, цветная печать, с обязательным указанием основных характеристик объекта, адреса, авторского коллектива, планов, разрезов, фасадов и перспектив. Срок подачи материалов до 02 ноября 2015 года. После данного срока работы рассматриваться не будут.

Прием работ в печатном и электронном виде осуществляется в офисе ОАМ по адресу:
190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 52, оф. 1, 11, по эл. почте oam_annual@mail.ru

Главный редактор «Архитектурного Ежегодника» А.Х. Богатырева
Председатель НП «Объединение архитектурных мастерских» А.А. Столярчук

Справки по телефонам: 571-45-57, 312-59-17, 8-921-903-25-65
Контактное лицо: исполнительный директор Наталия Петровна Никитина

Проектируемый объект состоит из шести 8-этажных корпусов с техническим этажом и подвалом и одного 6-этажного корпуса с техническим этажом и подвалом. Здание клиники имеет конфигурацию центрального круглого объема с отходящими от него четырьмя крыльями такой же этажности. Проектируемый восьмизэтажный объект расположен в глубине квартала, уличный фронт которого формируют двух-пятиэтажные здания. Таким образом, проектируемый объект доминирует в окружающей застройке.

Профессор СПбГАСУ Юрий Курбатов в своем выступлении подчеркнул, что «новый доминирующий объем объединит разрозненную застройку территории, дополнительный объем укрепит небесную линию города в этом месте». Критики проекта настаивали и на том, что клиника еще более усилит архитектурных хаос на Дворцовой набережной, который можно наблюдать напротив Летнего сада. Однако Совет единогласно решил одобрить проект.

Международный конкурс на лучшую концепцию благоустройства набережной Охты

Определены призеры проекты ландшафтного решения и благо-

устройства береговой территории вдоль реки Охты, прилегающей к кварталу «Новая Охта».

Симпатии большинства членов жюри оказались на стороне проекта «Времена года». Его авторы – петербургские архитекторы Илья и Ирина Филимоновы стали победителями конкурса и получили первую премию. Второй премии жюри удостоило проект River Lane португальского средового дизайнера Луиса Суареса. Третье место заняли московские архитекторы Роман Ковенский и Валерия Пестерева за проект «Охта Ухты». Кроме того, жюри особо отметило проект Vaubauм петербуржцев Светланы Савиновой и Дениса Сумина. Всего было получено 132 заявки: 43 командных и 89 индивидуальных, из России, стран Западной Европы, Китая, Индии и Канады. Экспертный совет рассмотрел более 35 проектов. В результате первого этапа открытого международного конкурса экспертный совет отобрал 12 проектов, которые были выставлены в Молодежном центре Государственного Эрмитажа, в рамках проекта AlterSPb.

Конкурс проектов центров занятости в Ленинградской области

В Гатчинском Дворце состоялось совещание по поводу проведе-

ния архитектурного конкурса, организованного Комитетом по архитектуре и градостроительству Ленинградской области с участием губернатора Ленинградской области А.Ю. Дрозденко, вице-губернатора М.И. Москвина, главного архитектора Е.В. Домрачева, представителей комитета правительства области и администрации Гатчинского района, деловых кругов, общественности и прессы.

Предварительно было сформировано шесть творческих молодежных коллективов под руководством известных петербургских зодчих и специалистов: С.И. Орешкина, Р.М. Даянова, С.В. Падалко, Д.Э. Юсупова. Был проведен предварительный просмотр и обсуждение проектных предложений по формированию центров занятости в Ленинградской области с соответствующими градостроительными решениями.

В числе приглашенных присутствовали представители Союза архитекторов Санкт-Петербурга.

Депутат предлагает ужесточить ответственность за архитектурный вандализм

Депутат петербургского парламента Александр Кобринский внес законодательную инициа-

тиву по ужесточению наказания для вандалов, уродующих памятники архитектуры. Речь идет о дополнении статьи 243 УК РФ, которая устанавливает ответственность за повреждение или уничтожение памятников архитектуры и культуры. Кобринский предлагает включить в нее новую квалификацию – совершение преступления по предварительному сговору или организованной группой. Причиной возникновения данного проекта послужило уничтожение горельефа с изображением Мефистофеля на фасаде дома 24 по Лахтинской улице.

Презентация сайтов архитектурного сообщества

5 октября в Доме архитектора пройдет презентация сайтов Межрегиональной Палаты Архитекторов <http://www.mpra-szfo.ru/> и Санкт-Петербургского Союза архитекторов <http://www.argunionspb.ru/>. Презентация пройдет в рамках пресс-конференции, приуроченной к Всемирному дню архитектуры.

По материалам информагентств и соб. инф.

ПОДРОБНОСТИ

НЕЛЬЗЯ ИЗ ЧЕТЫРЕХ КУБИКОВ СЛОЖИТЬ СЛОВО «СЧАСТЬЕ»

«Города и территории завтра: инструментарий позитивных перемен». Под этим, общим для второй серии урбанистических конференций названием команда организаторов Московского урбанистического форума представила 9 сентября в гостинице «Астория» своё видение ситуации в период кризиса.

Сумеет ли городское сообщество извлечь пользу из инвестиционной паузы и пересмотреть градостроительную политику, привлечь общественность, экспертов, власть и бизнес к консолидации усилий?

К чести организаторов: все группы интересов были представлены яркими докладчиками, их выступления и комментарии ведущих вызвали интерес и живую реакцию зала.

Основные темы дискуссий:

- Разработка совместного генерального плана Санкт-Петербурга и прилегающих территорий области. Нужна ли стратегия пространственного развития как основа для последующих действий? Борис Гордеев, первый заместитель председателя Комитета по градостроительству и архитектуре, со ссылкой на главного архитектора Санкт-Петербурга Владимира Григорьев считает, что да, нужна.
- Нормативы градостроительного проектирования (НГП) как основа для разработки Генерального плана, - взгляд председателя Комитета по экономической политике и Стратегическому планированию Елены Ульяновой. Можно ли учесть разнообразие качеств городских территорий, особенно в уникальных условиях Санкт-Петербурга в единых для города и окружающих территориях нормах? Эксперты единодушно и категорически сказал и – нет.

- Можно ли сделать проект реконструкции исторического центра «выгодным» для города, жителей, инвесторов? Необходимо добиться доверия между основными группами интересов, – это мнение Сергея Макарова, председателя КГИОП. Нужен закон специально для условий центра Санкт-Петербурга, иначе мы его потеряем, – мнение архитектора Никиты Явейна.

- Нужно создать специальный орган по управлению центром, оценить объемы работ и финансирования и сопоставить со скоростью ветшания. Создать партнёрство между городом и частным бизнесом, имея в виду реальные объёмы работ и сроки реализации проекта, – мнение бизнеса выразили Эдуард Тиктинский и Александр Ольховский.

- Агломерация – возможности, риски, проблемы управления. Несовпадение сроков действия документов территориального планирования и темпов изменений экономики создаёт проблему для успешности частных инвестиций в проекты инфраструктуры, – мнение Михаила Осеевского, вице президента ПАО Банк ВТБ.

- Риски слияния субъектов федерации и муниципалитетов велики. Существующая модель управления не позволит агломерации успешно развиваться. Необходимо возрождать институт местного самоуправления в России – мнение Алексея Новикова, декана Высшей школы урбанистики.

- Сложность и многоплановость вопросов создания качественной среды резюмировал Игорь Водопьянов, руководитель УК «Теорема», цитата из его выступления помещена в заголовок статьи.

А.М. Катханова, редактор журнала «Капиталь»

Ю.И. Курбатов,
профессор СПбГАСУ,
доктор архитектуры,
член-корреспондент РААСН,
академик МААМ (ИАА)

АРХИТЕКТУРНАЯ ФОРМА — РЕЗУЛЬТАТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НЕ ТОЛЬКО ТОГО, ЧТО НУЖНО ОБЩЕСТВУ, НО И ТОГО, ЧТО ХОЧЕТ АРХИТЕКТОР КАК ЛИЧНОСТЬ, ЕГО «Я ХОЧУ»

Наука XXI века о человеке и его требованиях к среде своей жизни, как функциональных, физиологических, так и психологических, увеличили и усложнили объем проектных и строительных задач. Управлять множественностью противоречивых факторов, обладающих количественными и качественными критериями, стало еще труднее.

■ Впрочем, инструмент формообразования проектной модели не изменился. Усложнилась лишь «игра» на нем. Ибо форма это не логическое сложение факторов, а творческий акт, обусловленный волей творца, его «я хочу». Она определяет приоритетность факторов, их расстановку или диспозицию. И если желания творца обладают ясной вербальной моделью, двигающей процесс формообразования, то зодчий вправе получить яркую индивидуальную форму. Выражая мысль автора, она может стать его творческим автографом. Как показывает опыт, основой экстремальных проектов, двигающих вперед архитектурный процесс, как правило, выступают идея, мысль, слово, связанные с интуицией, самосознанием и самоконтролем творца. Выдающиеся мастера архитектуры XX века всегда демонстрировали это.

■ Огромный интерес представлял исходные позиции вы-

дающихся мастеров советской архитектуры. Такие ее зодчие, как И.П. Фомин, К.С. Мельников, Л.В. Руднев и А.К. Буров на первое место среди объективных факторов выдвигали идейно-образные задачи.

■ Так, И.А. Фомин писал: «Обычно художественный образ возникает в голове задолго до получения задания, часто за несколько лет или даже десятилетий.... Когда в жизни возникает реальный вопрос о проектировке, приходится извлекать из склада «готовых изделий» некоторый образ и перекраивать его для жизни, часто в ущерб качеству, следуя полученному от заказчика заданию. Часто это идеальное решение диктуется не темой. А какой-то новой архитектурной концепцией, которую хочется видеть воплощенной в реальности». Вместе с тем он отмечает, что самое серьезное внимание уделяет функции, ищет оптимального ее разрешения.

■ Характерны высказывания на ту же тему архитектора К.С. Мельникова. Он писал: «Очень многое зависит от интуиции и от того, что принято еще грубо называть «творческой находкой». Конечно, без предварительного общего ознакомления с технико-экономическими показателями заданий невозможно никакая работа над идеей сооружения. Но иной раз объемное решение и композиция вырисовываются в воображении архитектора значительно раньше детальной проработки экономических и технических расчетов проекта... архитектурное решение нередко видоизменяет несколько технико-экономические показатели заданий, — и это по-своему, закономерно...».

■ Гимн идее, образу, звучит в

творческом отчете Л.В. Руднева: «Раньше всего найди идею сооружения, его душу, его характер, его образ. Без продуманной идеи, глубоко внутренне связанной с сущностью знания, нельзя создать архитектурного памятника, активно действующего на зрителя. И тут-то твои знания, весь твой архитектурный опыт, твое знание архитектуры прошлого — тебе пригодятся, но только лишь как средство для воплощения идеи. Ты будешь знать, как ты хочешь влиять на зрителя. Ты знаешь, что ты хочешь сказать своим образом. У тебя есть целевая установка».

■ Лишь мощная творческая индивидуальность способна создать художественную форму, яркую, образную. Выдающийся советский архитектор А.К. Буров говорил в связи с этим: «Искусство перестает быть искусством в тот момент, когда для создания данного изделия не требуется интуиции.... индивидуального мастерства...».

■ Объективные формообразующие факторы один из основоположников современной западной архитектуры Ф.Л. Райт называл «условиями строительства». Они неравноценны для него, в различных случаях он отдавал предпочтение тем или иным из них, в зависимости от того, «какую задачу ставил перед собой или какая идея его увлекла». Таким образом, конкретная авторская идея определяла доминирование какого-либо фактора в процессе формообразования.

■ Взаимодействие факторов для Ле Корбюзье — это конфликт между ними. Произведение искусства архитектуры — это удачное авторское разрешение этого конфликта.

■ Другой подход к решению архитектурных задач демонстрирует творчество талантливого бразильского архитектора Оскара Нимейера. Он явно отдает предпочтение фактору идейно-образному. И не боится тех противоречий, которые могут возникнуть «между формой, с одной стороны, техникой и функцией — с другой». Для него архитектура — это мир разнообразных и неожиданных форм, проявление прежде всего духа, воображения, поэзии. Он пишет: «Я стою за почти неограниченную свободу пластических форм, противопоставляя ее рабскому подчинению соображениям техники и функционализма...».

■ Примечательны источники авторских идей, тем и сюжетов. Так, общеизвестно, что новаторские достижения советской архитектуры 1920–1930-х годов были связаны в том числе и с тем, что она соприкасалась с полем отечественного художественного авангарда. Последний, безусловно, содержал систему формальных мотивов, которые оказывали воздействие на творчество зодчих. До сих пор советский авангард оказывает вдохновляющее влияние на архитекторов всего мира. Так многие работы современного модернизма проецируются на фантастические проекты советского авангардиста Я. Чернихова.

■ Интересны наблюдения, опубликованные одним из кумиров архитектуры XX века — А. Алло по поводу влияния абстрактного искусства на архитектуру: «...Я убежден, что в своей основе архитектура и другие виды искусства имеют один отправной пункт, который, воз-

можно, является абстрактным, но в то же время подвержен влиянию всех знаний и чувств, накопленных нами. В 1933 году мы с госпожой Айно Аалто участвовали в Лондонской выставке, и я показал некоторое количество абстрактных экспериментов на дереве. Эти эксперименты частично были связаны с мебелью, которую мы проектировали для выставки, но они были также и слиянием деревянных форм и конструкций, вообще не служащих практическим целям. Художественный критик газеты «Таймс» описал этот эксперимент как «бесцельное искусство», порожденное противоречивым процессом.

■ Голландец Эрик Ван Эгерат в проекте пяти башен для Москвы в районе Якиманки выбрал пять художников русского авангарда: Экстера, Попову, Кандинского, Малевича и Родченко – для того, чтобы интерпретировать их стили. Концепция башни, посвященной Малевичу, выполнена на основе авторского впечатления от «Белого на белом», другими словами, от того облака, которое как бы присутствует в картине.

■ Источником тем и сюжетов может быть как городской, так и природный ландшафт. Так, финский архитектор Рейма Пиетили, влюбленный в природу, пытался проникнуть в эстетическую структуру ландшафта, опереться на нее. Он искал сюжеты в различных аспектах национального пейзажа. И архитектурная форма становилась для Пиетили конгломератом образов и идей, отражающих национальные особенности страны.

■ Усложняя содержание архитектурных форм приоритетом расширяющихся потребностей человеческой личности и вооружая архитектора почти неограниченными технологическими возможностями постиндустриальной цивилизации, XXI век расширяет потенциал творчества. Сегодня при доминировании эстетической конструктивности можно найти ответ почти на любую ситуацию. Но это требует все большего авторского мастерства, искусности, социальной и этической ответственности.

■ И, конечно, возникает традиционный для России вопрос – что делать?

■ Наряду с определенными успехами в творческой деятельности архитекторов (об этом свидетельствуют премии в конкурсах разного уровня), необходимо адекватное и параллельное развитие в сфере теории. Необходима полноценная теория формообразования. Я не думаю, что кто-то считает, что это свод рецептов. Они не совместимы с искусством. Нет, это анализ инструмента, на котором каждый архитектор, управляя объективными факторами, получая их авторскую диспозицию, «озвучивает» свою главную тему. Так можно поддержать, приподнять и усилить значимость личности архитектора в создании плюралистической архитектуры XXI века.

■ Серьезным вкладом в такую теорию могут быть авторские самопризнания, творческие концепции мастеров архитектуры. Так можно преодолеть недоверие к научным знаниям, деление архитекторов на тех, кто рисует (читай, проектирует) и на тех, кто говорит (читай, занимается историей и теорией). Такое недоверие к теории сложилось в нашей стране во времена Советского Союза, когда архитектура стала идеологией и меняла свою творческую направленность сверху. Кроме того, до сих пор существует боязнь вторгаться в свой собственный процесс и, главное, высказываться на эту тему. Таким образом еще недавно творческий процесс находился в закрытой зоне. говорить о нем было не принято. Но сегодня ситуация меняется.

■ В 2012 году в Москве, в издательстве «Колибри» под редакцией Евгении Микулиной вышла книга «Словесные конструкции 35 великих архитекторов мира». В 2015 году в Петербурге под эгидой Санкт-Петербургского союза архитекторов и при поддержке правительства города издана моя книга «Слово в творчестве петербургских зодчих». Это диалоги с шестью известными петербургскими зодчими, которые позволили выявить ключевые моменты творческого процесса зодчего, который в свою очередь решает сложнейшие проблемы взаимодействия не только того, что нужно обществу, но и того, что хочет архитектор как личность, его «я хочу».

ФУНКЦИОНЕРЫ СРО ПРОТИВ НОВАЦИЙ В ЗАКОН «ОБ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

20 сентября на портале «Агентство новостей «Строительный бизнес» опубликован отчет о проведении круглого стола «Актуальные вопросы регулирования архитектурной деятельности», который прошел в Санкт-Петербурге в рамках VI всероссийской научно-практической конференции «Саморегулирование в строительном комплексе: повседневная практика и законодательство». Организатор круглого стола – Общественный Совет по развитию саморегулирования.

В этом материале утверждалось от лица архитекторов, что «поправки в закон «Об архитектурной деятельности», разработанные в кулуарах Союза архитекторов России и усиленно продвигаемые группой архитекторов, неприемлемы для архитектурного сообщества».

Мне как участнику этого круглого стола, принимавшего активное участие в обсуждении и наблюдавшего с большим интересом за происходящим, особо забавно читать такие громкие итоговые заявления. Представьте себе небольшое помещение, в котором собралось человек сорок-сорок пять участников и президиум, в котором не нашлось места ни одному архитектору. В ходе дискуссии выясняется, что в зале архитекторы составляют не более одной трети от общего количества участников (т.е. примерно пятнадцать человек). При обсуждении становится ясно, что выступающие довольно плохо знакомы с сутью проблемы, путаются в понятиях, и что у выступающих архитекторов скорее много вопросов, требующих квалифицированного разъяснения, чем категорическое неприятие законопроекта. При этом умами функционеров НОПРИЗа владеют две главные мысли: первая – новый закон уничтожит СРО и НОПРИЗ, и вторая – Союз архитекторов с присущей ему жадностью и жесткостью хочет обобрать бедных архитекторов (как говорится, каждый судит по себе!). Ведь это не Союз архитекторов и не Национальная палата архитекторов, а именно он, НОПРИЗ, является истинным выразителем интересов и чаяний российских архитекторов! И не беда, что в руководстве национального объединения всех уровней днем с огнем не сыщешь архитектора (кроме, конечно, президента М.М. Посохина), а в большинстве встречаются юристы, строители и бывшие функционеры лицензионных центров. Но все равно он (НОПРИЗ) – главный друг и защитник отечественного архитектора и только он знает как должен жить и трудиться вышеозначенный архитектор. И не важно, что законопроект опубликован и доступен для широкого обсуждения, все равно он – результат козней коварного Президиума Правления СА и примкнувшего к нему узкого круга «руководителей СА».

В связи с этим хочется еще раз успокоить видных деятелей национального объединения:

1. Предлагаемая в законе система профессиональной квалификации архитекторов не является формой выдачи допусков, а является восполнением недостающего звена в системе образования архитекторов, процедурой подтверждения или обретения статуса (звания) архитектор, в зависимости от того специальности вы, в соответствии с вашим дипломом, или бакалавр и магистр.
2. Профессиональная квалификация архитекторов не только не противоречит системе саморегулирования, но способна гармонично ее дополнять (квалификационный аттестат должен стать необходимым документом при выдаче допусков на архитектурные разделы).
3. «Профессиональная организация архитекторов» – не СРО, а организация, объединяющая аттестованных архитекторов, разрабатывающая и внедряющая стандарты профессиональной (подчеркиваю – не предпринимательской) деятельности архитекторов.

В заключение хочется сказать, что проблема с введением процедуры профессиональной аттестации в нашей стране давно созрела и перезрела, и это в своем вступительном слове подчеркнула ответственный секретарь Экспертного совета по градостроительной деятельности при Комитете Госдумы по земельным отношениям и строительству С.С. Бачурина. Мы в этом отстали даже от таких стран как Белоруссия, Армения и Казахстан. И вместо того, чтобы народ смешить в своих неуклюжих попытках дискредитации Союза архитекторов, организаторам круглого стола следовало бы более глубоко погрузиться в обсуждаемую проблему, наконец, обратиться за разъяснениями в СА или Национальную палату архитекторов. А то ведь так и недолго стать всеобщим посмешищем, тем более, что по неподтвержденной пока информации в недрах НОПРИЗ вынашивается идея создания альтернативной палаты архитекторов. То-то наши коллеги, архитекторы, участвовавшие в работе круглого стола, будут удивлены.

В.З. Лявданский, вице-президент СПбСАР

А.В. Бокров,
президент Союза архитекторов России

■ Утвердительный ответ не выглядит сегодня столь очевидно, как в недавнем прошлом. Тема доступного жилья, похоже, вытесняется из числа несомненных приоритетов, и причин тому несколько. Местные власти, на которых лежит ответственность за состояние жилья, поняв, что речь идет о работе «в долгую», не ощущая особого давления сверху, утрачивают к теме интерес. К тому же показатели средней обеспеченности по стране постепенно сдвинулись за полвека с рискованных 4–6 м² на человека до 22–23 м². Бизнес: строительный и околостроительный, девелоперский, риэлторский – нынешнее состояние дефицита и контролируемого рынка вполне устраивает. Общество, больше чем кто-либо заинтересованное в доступности жилья, реагирует по-разному. Наименее защищенная и одновременно наиболее пассивная и нуждающаяся его часть почти смирилась с неизбежным. Более активная публика ищет выход самостоятельно, далеко не всегда полагаясь на ипотеку, и часто пользуясь некими послаблениями последних лет, в т.ч. возможностью прописаться и жить круглый год на дачах и садовых участках, допустимостью различных (в т.ч. полуправовых) видов аренды и т.п.

■ Состояние жилья консервируется, или меняется по инерции, оставаясь хоть и не особо радостным, но вполне терпимым фоном более волнующих событий. Острое состояние перешло в хроническое, что, однако, не исключает необходимости лечения, но явно иного характера, чем в 50-е или 70-е годы.

■ Доступное жилье тесно связано с тем, что именуется «качеством жизни», «образом жизни» и является собой весомый аргумент в непрерывном соперничестве городов и стран. И даже если мы твердо решим отказаться от

ЗАБЫТАЯ ТЕМА ИЛИ ЕЩЕ РАЗ О ДОСТУПНОМ ЖИЛЬЕ ПРОДОЛЖАЕТ ЛИ НАС ПОРТИТЬ «КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС»?

участия в международных соревнованиях и «жить по-своему», жизнь на 30 м² лучше и перспективнее, чем на 15 м².

■ Россия – едва ли не последняя из стран северного полушария, не сделавшая жилье доступным. Первое в мире социалистическое государство проиграло это соревнование квазисоциалистической Европе и капиталистической Америке, оставив непростое наследие правопреемнику. И хотя сегодня мы решаем свои задачи в новой для нас компании развивающихся стран вроде Китая и Бразилии, было бы ошибкой забыть свой собственный опыт, позитивный и негативный, и не воспользоваться чужим – опытом послевоенной Европы с ее нынешними 40 м² на человека и опытом США с 70 м² на душу.

■ Действенных и реалистичных путей и способов решения жилищного вопроса не так много, а обращение к одному лишь опыту не гарантирует успех в специфических условиях современной России. А потому точные и неожиданные идеи не менее востребованы, чем опыт.

I. ОПЫТ РОССИИ – XX ВЕК

■ Жилищный вопрос, волновавший Европу с середины XIX века, стал актуален для России после гражданской войны и приобрел особую остроту в процессе коллективизации и индустриализации, массового исхода из деревень и быстрого роста больших городов. Последовавшие друг за другом три попытки его решения отмечены общей чертой – исключительной ролью государства, парадоксально сочетающейся с незавершенностью каждой из попыток, и принципиальным отсутствием преемственности между ними.

■ Первая попытка, пришедшаяся на 20-е – 30-е годы, осуществлялась под лозунгом «нового быта» и сопровождалась отменой частной собственности на землю и городскую недвижимость. Выявление «излишков» площади, «уплотнение», перераспределение, покомнатное заселение,

сочетались с почти безальтернативной системой социального найма и полной незащищенностью жильцов. Владельцами как построенного до революции, так и вновь строящегося жилья оказываются городские власти, реже ведомства (как правило «силовые»), предприятия и профсоюзы. Общий объем сделанного за более чем два десятилетия радикально не изменил облик российских городов. Итогом этого времени стали реальность коммунальных квартир и барачков («на тридцать восемь комнаток всего одна уборная») и великие архитектурные новшества и открытия. Одно из открытий, породившее практически новый тип жилья, – «минимальная ячейка», генетически связанная с купе и каютами – жизненным пространством индивидуума. Спрессованная масса таких ячеек, нанизанных на коридоры и галереи – главный компонент домов-коммун, самый известный из которых – дом-город И. Николеева. Другим новшеством становятся компактные секции и квартиры – пространства семейной жизни, бывшие своего рода уступкой буржуазному прошлому и опиравшиеся на современный им германский опыт. Этим квартирам («секциям») выпала хоть и непростая, но долгая жизнь под именем многосекционного дома, ставшего главным архитектурным хитом второй половины XX столетия.

■ Относительно скромные жилые вкрапления «красного пояса» Москвы, более солидные жилые массивы Ново-Кузнецка и Магнитогорска, рабочие поселки гигантов социндурии, собранные из одинаковых корпусов, стоящих свободно, строчками, рядами, группами, сильно походили на все то, с помощью чего межвоенная Европа решала свой жилищный вопрос.

■ Знаки «нового мира», «нового быта» и «нового человека» замечательным образом сочетались с менее яркими, но гораздо более масштабными следами

деятельности самих граждан, активизировавшихся в краткий период НЭПа, вроде жилищных кооперативов юристов, врачей и иных «попутчиков», и новых дачных поселков. В это же время практичные руководители местных Советов прибегают к широкому использованию скрытых ресурсов буржуазного города, приспособив под жилье сараи, подвалы и полуподвалы, осуществляя массовую надстройку до пяти этажей двух-трехэтажных зданий центра Москвы (большинство которых приобрели столь необходимые им «навесные» лифты лишь спустя четыре десятилетия).

■ Жесткая практика решения жилищного вопроса: общие кухни, столовые, туалеты и спальни – к середине 30-х утратили привлекательность в глазах новой элиты. К. Алабян видит теперь свою задачу и задачу коллег в том, чтобы «показать миру богатство пролетариата». Богатство это, включая жилье, пр-прежнему принадлежит государству и подконтрольным структурам, а комнаты и квартиры бесплатно распределяются и закрепляются за жильцами на тех же что и прежде правах социального найма, нередко с символической оплатой коммунальных услуг.

■ Тема «нового быта», а с ней идеи новых жилых районов и городов, городов-садов, полностью замещается темой «реконструкции», т.е. трансформации имеющегося материала, прежде всего «старой Москвы». Жилищной проблемы больше не стоит опасаться, поскольку численность населения, число счастливых, которые смогут рассчитывать на жизнь в столице или в большом городе, определяется отныне количеством построенных домов, квартир, комнат и квадратных метров, а не наоборот. Институт прописки и ограничение гражданских прав позволяют строго регулировать количество претендентов на жилье. Отныне никаких проблем в стране быть не может. Частная квартира, тем более дача, пре-

вратились в предмет роскоши и средство поощрения.

■ Манифестом времени становится генплан Москвы 1935 года, вобравший все характерные атрибуты неоклассического города – города ансамблей: с магистралями, площадями, набережными и метро. Материалом, из которого собирается эта роскошь, становится «укрупненный», но по-прежнему универсальный, многофункциональный квартал с четко очерченным периметром, с домами, имеющими парадный и задний фасады, и обширным общим двором.

■ Начавшаяся после революции ликвидация частных земельных владений, их объединение, ставшее возможным в результате отмены собственности на землю и «демежевания», породили характерный лишь для России феномен общего двора. Москва, малые и средние российские города с податливой и легко трансформируемой тканью в силу за коммунальными квартирами получили коммунальный двор, воспитавший поколения наших соотечественников. Этот двор предвосхитил огромные дворы укрупненных кварталов, к сожалению, так и не избавивших города от барачков, покомнатного расселения, обитаемых сараев и подвалов.

■ Тема массового жилья стала актуальна в процессе послевоенного восстановления, когда острейшая нужда оздоровила сознание и породила множество остроумных и эффективных решений, к сожалению, оказавшихся в тени строительства парадного Крещатика и московских высотных домов. Речь об обращении к малозэтажному и коттеджному строительству. Академия архитектуры, местные и центральные органы власти, ведомства, предприятия оборонной промышленности, высокие профессионалы и рядовые архитекторы предлагали то, что вполне актуально и в наши дни. Волнующая экспозиция послевоенных проектов объединяет экологичные, энергоэффективные малые усадебные односемейные дома, как сборные, индустриально изготовленные, так и из натуральных и местных штучных материалов, простые в исполнении и эксплуатации. Улицы и кварталы двух-трехэтажных домов Минска, Сталинграда, Смоленска, Москвы, Вязьмы, Твери, без сомнения испытывавшие влияние увиденного в Европе,

выгодно отличаются от возникшего позднее по соседству. Их принципиальной особенностью было технологическое разнообразие, допуславшее в т.ч. традиционное, самодеятельное, ремесленное, полукустарное исполнение и высокий уровень ремонтпригодности. Приговором большинству идей этого времени стал традиционный и решительный отказ государства поделить с гражданами ответственность за решение «квартирного вопроса».

■ Признание того, что «квартирный вопрос» действительно существует, а право на достойное жилье имеют все без исключения, пришло лишь в середине 50-х годов. К этому времени классовая борьба с использованием особых мест проживания и приложения труда, находившихся в ведении ГУЛАГа, стала постепенно затихать, а число пораженных или ущемленных в правах, включая беспаспортных сельских жителей, заметно снижаться. «Квартирный вопрос» приобрел черты кризиса, выход из которого страна стала искать на десять лет позже разоренной Европы и на двадцать лет позже выходящих из предвоенного кризиса США.

■ Но отечественный и западные сценарии выхода из кризиса сходны лишь на начальном этапе, когда государство бесплатно выделяет жилье значительному числу бездомных и нищих. На этом сходство заканчивается. Западный сценарий предполагает постепенный уход государства и рассматривает доступность жилья как условие саморазвития, самодвижения человека или семьи, наделяемых все большей ответственностью и независимостью. Усилие государства направлено на то, чтобы следующие поколения обитателей социального жилья становились самостоятельными людьми, для которых ипотека уже не является чем-то недоступным и непосильным. Отечественный сценарий, напротив, предусматривал постоянное расширение роли и ответственности власти, чему способствовал неуклонно сужающийся разрыв между доходами населения и стоимостью квартир. И хотя именно в это время стал формироваться российский средний класс с его характерными атрибутами: квартирой в панельном доме, дачей на шести сотках и «жигулями», – его способность к самодвижению и самовоспроизводству была сильно ограничена.

■ Чем больше строило государство, тем больше ему оставалось построить, к чему толкали и естественно растущие потребности общества, и отсутствие иных способов их удовлетворения. Вместе с тем поздний старт позволял России воспользоваться теми методами и средствами массового строительства жилья, которые уже были открыты. Характерно, что собственный опыт во внимание не принимался, и обсуждались, по-видимому, три заимствуемые версии.

■ «Североамериканская» версия, предпочитавшая индивидуальные жилые дома, изготовленные на основе деревянного каркаса, с обширными участками, автомобилями и скоростными магистралями, имела в России тех лет мало шансов на признание и реализацию.

■ «Британская версия», предлагавшая города-спутники, относительно автономные, удаленные от большого города и связанные с ним скоростным рельсовым транспортом, с разными типами жилья, разными строительными технологиями и полным набором всех атрибутов города, затеянного с «нуля», была лишь отчасти приложимой и потому исполненной едва ли не единожды.

■ Самой доступной и близкой оказалась французская версия, хотя, возможно, то, что в конце концов получилось, само собой напоминает именно эту версию, опирающуюся на использование многоквартирного крупнопанельного дома, вытеснившего с городских окраин поля и деревни. Индустриальное производство многоэтажного, многоквартирного жилья становится главным признаком времени и главным инструментом решения «квартирного вопроса». Дома перестают строиться «на века», приобретают сходство с движимыми объектами, получают сроки эксплуатации, а их ремонтпригодность утрачивает значимость. Временный характер индустриального панельного дома соответствовал в понимании социалистических и коммунистических лидеров французских муниципалитетов его роли инструмента временной социальной поддержки, средства вывода людей из кризисного состояния. По мере исполнения и завершения этой программы такие дома ликвидируются и заменяются принципиально другими. В нашей практике это жилье незаметно, но упорно превращалось в постоянное и единственно

возможное.

■ Предельно рациональная и жестко организованная огромная индустрия охватывала все, что имело отношение к массовому жилью: научно-исследовательские и проектные институты, домостроительные комбинаты и строительномонтажные предприятия. Формируется практика типового и экспериментального проектирования, создаются стандарты и эталоны квартир и домов. Складывается новая нормативная база и градостроительная доктрина, в основе которой лежит идея микрорайона – делящегося на жилые группы и входящего в жилой район. Образцовые микрорайоны первого поколения Москвы, Питера или Прибалтики, полностью пешеходные и явно расположенные к детям, собранные из пятиэтажных панельных домов, окруженных разросшейся зеленью, при достаточном уходе выглядят вполне привлекательно и по сей день.

■ Пик развития СССР, пришедший на 70-80-е, был отмечен по меньшей мере двумя «знаковыми» проектами, «Домом нового быта» Н. Остермана и районом Северное Чертаново М. Посохина. Они не только приблизили нас к уходящему в отрыв Западу, но бросили вызов микрорайону и системе ступенчатого обслуживания, предложив нечто более компактное, практичное и комфортное. К сожалению, эти эксперименты, как и многие несомненные достижения советского модернизма, вызывающие сегодня заслуженный интерес, не получили продолжения и оказались последней дорогостоящей попыткой сопротивления инерции.

■ Дальнейшее движение шло по пути упрощений, наивного прагматизма, роста ограничений и консервации технологий. «Комплексность» застройки, нормативная обеспеченность утрачивают обязательный характер, свободная планировка уступает место хаосу и «игре без правил», а пригороды и окраины превращаются в склады продукции домостроительных комбинатов. Это состояние стало прямым следствием судьбоносного решения Н. Хрущева подчинить архитектора строителю, что немедленно сделало интересы строителя и строительства весомее интересов и отдельных жителей, и города в целом.

Предложение следует.

ДЕВЕЛОПЕРЫ, ВЛАСТИ И ГРАДОЗАЩИТНИКИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПОИСК КОМПРОМИССА

В Петербурге состоялся BestBreakfast «Девелоперы, власти и градозащитники: новые вызовы и возможность компромисса».

■ Ни в одном городе России так не регламентировано законодательство в области строительства и реконструкции исторического центра, как в Петербурге. Практически ни один из существующих сегодня в центре Санкт-Петербурга проектов не остается без внимания градозащитников, некоторые из них девелоперам в итоге приходится скорректировать, от других совсем отказаться. В то же время городу необходимы инвесторы, которые преобразуют городскую среду и делают ее комфортнее. Возможно ли цивилизованное решение острых градостроительных споров в рамках правового поля, и в чем может выражаться ответственность градозащитников и властей — эти и многие другие вопросы активно обсуждали участники мероприятия.

■ Роман Романюк, главный редактор издания «Эксперт Северо-Запад», обозначил актуальность выбранной темы. «Важно, чтобы проблема решалась системно, ложилась в плоскость законодательства. Необходимо, чтобы были определены правила игры».

■ По оценке Олега Паченкова, программного директора Института урбанистики «Среда», наш город проходит те же самые процессы, которые большинство городов мира уже прошли или проходят сейчас. По опыту зарубежных стран, открытый, публичный разговор между всеми участниками — важный элемент решения проблемы, утверждает эксперт.

Участники дискуссии были единодушны во мнении, что одна из ключевых проблем — хаотичность происходящего, отсутствие единого механизма, который позволял бы предсказывать возможности влияния на проект со стороны градозащитников.

■ По мнению Владимира Свиридова, — начальника отдела развития административных районов Санкт-Петербурга Комитета по градостроительству и архитектуре, важно еще на начальной стадии, идеи застройки определенного участка в исторической части города познакомить общественность с этими планами, получить обратную связь от всех заинтересованных сторон.

■ По мнению Дмитрия Киселева, акционера компании «Охта Групп», если требуется участие градозащитников в согласовании проекта, то идеальный момент для девелопера — момент эскиза, когда затраты еще минимальны. «Важно, чтобы после происхождения определенного

количества инстанций инвестор был уверен, что ничего уже не произойдет. Договоренности не будут пересмотрены».

■ Маргарита Штиглиц, доктор архитектуры, профессор напомнила участникам, что появление градозащитных сообществ — это реакция общественности на строительный бум 90-х. «Важно отметить, что среди градозащитников — много экспертов и важно их подключать на начальных этапах, включать в рабочие группы», подчеркнула эксперт.

■ По словам Михаила Мамошина, руководителя «Архитектурная мастерская Мамошина», на сегодняшний день градостроительное движение является новой категорией, к которой привыкает общество. «Градозащитное движение стало формироваться с конца прошлого столетия, и мы оказались к нему не совсем готовы. Важный вопрос в рамках обсуждения: если комитеты являются легитимными представителями власти, бизнес — легитимный представитель самого себя, то на сколько легитимны градозащитные сообщества, говорящие от имени всего общества».

■ По мнению Елены Смотровой, акционера Tellus Group, градозащитники, как правило, приходят на этапе, когда уже началась реализация проекта, после получения всех необходимых согласований девелопером. «Если бы город разработал четкий регламент участия представите-

лей градозащитного движения в процессе согласования инвестпроекта, то все бы всегда им пользовались. Сейчас же многие проекты встали, проекты в центре города становятся никому не интересны».

■ Евгений Шерстов, старший юрист Duvernoix Legal, констатирует, единого регламента, действительно, не существует, деятельность градозащитных организаций строится на базе ряда нормативных актов, общих законов. «Еще одна проблема заключается в том, что объем допустимого изменения объектов нигде не оговорен. Если бы данные вопросы можно было решить еще до передачи объекта инвестору, это позволило бы легче найти инвестора». В заключении эксперт подчеркнул, что если у девелопера есть все необходимые разрешения на строительство, то вмешательство со стороны становится неправомерным, а это уже предмет судебного рассмотрения.

■ Игорь Гуцев, партнер Duvernoix Legal, резюмировал, что важно составить список объектов и регламент по их возможному изменению, регламент по этапам, на которых могут вмешиваться градозащитники.

■ По мнению Юрия Земцова, руководителя Архитектурного бюро «Земцов, Кондияин и партнеры», у нас есть органы, которые просто должны выполнять свои обязанности в рамках своего функционала и

этого будет достаточно. Эксперт отмечает, что часто в градозащитном движении существует чисто пиарское, сиюминутное отношение к проектам.

■ По словам Евгения Герасимова, руководителя «Евгений Герасимов и партнеры», градозащитники сейчас - это разношерстная публика, это и защитники чьих-то конкретных интересов, и те, кто «болеет» за красоту города, так как он ее понимает. «Но вторые - это, скорее, исключение. Мы с градозащитниками сталкивались на разных объектах. Они процветают, т.к. власть не выполняет своих обязательств. Важно разумное производство закона, его выполнение».

■ Мария Элькина, архитектурный критик, отмечает, что в СМИ сегодня действует презумпция - градозащитник всегда прав. Однако, по наблюдениям эксперта, средний петербуржец настроен гораздо мягче, в СМИ, с другой стороны, профессиональное сообщество не вызывает доверия. Кроме того, к властям, которые не выполняют договоренности, также снижается доверие». Она также добавила, что опираясь на международный опыт, если ввести минимальную юридическую ответственность градозащитников за ошибки, связанные с вмешательством в проекты, это позволит снизить накал.

■ Сергей Цыцин, главный архитектор Архитектурной мастерской Цыцина отметил радикализацию нормативной базы. «Сегодня пространство для маневра очень сужено: техтребования, санитарные требования и т.п. - если все сложить, то мы практически ничего не можем сделать со зданиями в центре. На это накладывается еще возможный конфликт с градозащитными движениями, непоследовательностью решений исполнительной власти. Все это представляет серьезную проблему для существования исторического центра».

■ В продолжение разговора о структуре и специфике градозащитного движения, Алексей Шаскольский, заместитель генерального директора Института Проблем предпринимательства отметил, что наш город маленький и невозможна полная отстраненность принятия решений. По мнению эксперта, важно учиться культуре диалога. «Власть, инвесторы, градоза-

щитники - все эти элементы важны для города. Важна институализация этих отношений, качественный диалог».

■ Вячеслав Семенов, руководитель КБ ВиПС, подчеркнул, что уровень экспертности у градозащитников вполне высокий. Но городу сегодня, по мнению эксперта, не хватает ни градостроительной политики, ни политики по охране памятников. «Пакетные предложения инвесторам, разработка регламента на каждый квартал и просчет экономики этих проектов», - только некоторые из возможных путей решения сложившейся ситуации вокруг исторического центра Петербурга.

■ Борис Вишневецкий, депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга, обобщил предыдущие высказывания коллег в своем выступлении. «Я представляю и законодательное собрание, и сообщество градозащитников. Требовать справки о легитимности, вызывать полицию и обязать градозащитников оплачивать через суд вмешательство в проекты - не получится. Гражданин не может быть наказан за поведение в рамках закона».

«Если готовится проект особенно в исторической части города, начните с обнародования ваших планов до согласования, а не после». К девелоперам, по словам эксперта, у него нет вопросов, вопросы к исполнительной власти, которая выдает разрешения на спорные проекты.

■ Игорь Водопьянов, управляющий партнер «Теорема», подчеркнул, что бизнес готов к диалогу и согласованиям, но важно обозначить и ограничить список тех людей и организаций, с которыми нужно согласовывать. Однако в таких условиях, по мнению эксперта, никто уже не хочет инвестировать.

■ По мнению Александра Ольховского, вице-президента «Банк ВТБ», без нахождения компромисса сегодня движение вперед невозможно. Эксперт предложил возможную и приемлемую схему участия градозащитников в процессе согласования проектов. «Есть определенная последовательность действий при реализации проектов в историческом центре города: первая - историко культурная экспертиза, определяющая предмет охраны; разработка эскиза; вторая - историко-культурная экспертиза,

которая смотрит на соответствие проекта - и это как раз тот момент, когда проект должен быть вынесен на обсуждение градозащитного сообщества и Совета по культурному наследию. После этого этапа, все вмешательства и оспаривания - должны быть признаны нелегитимными». По оценкам эксперта, ситуация инвестирования в исторический центр сегодня маловероятна, даже не по причине доходности, а по причине неуправляемых рисков, которые принимает на себя на этой первой стадии девелопер.

■ Одним из вариантов решения спорных ситуаций Андрей Лушников, Председатель Совета директоров ГК «Бестъ», предложил вариант, при котором если в процессе реализации проекта появляются новые вводные со стороны властей или градозащитников, которые влекут за собой существенные и не приемлемые для инвестора изменения в проекте, городу необходимо учесть эти нововведения и выставить объект на торги (например, через РАД), а деньги отдать инвестору, который участвовал в его реализации до появления новых обременений.

■ Ольга Смирнова, генеральный директор ЗАО «Оранжевый Девелопмент», отметила, что диалог очень важен. Но в этом диалоге, к сожалению, отсутствует легитимность, сбалансированность учета интересов города, власти и бизнеса, поэтому в вопросе, возможен ли компромисс между девелоперами и градозащитниками пока «да» отвечать преждевременно.

■ По мнению Красимира Врански, координатора движения «Красивый Петербург», нам как

жителям Петербурга, гражданам России сегодня особенно важно взять на себя ответственность за сохранение исторического центра. Позиция и миссия градозащитников, по его мнению, сохранить и сделать что-то лучше.

■ Евгений Бондарчук, председатель межведомственной рабочей группы по вопросам развития общественных пространств Петербурга, отметил: «Единственный выход в сложившейся ситуации - наладить конструктивный диалог исполнительной власти и городского сообщества. Нам необходимо общественное согласие и новая градостроительная политика, в основе которой должны лежать интересы городского сообщества».

■ По мнению Георгия Рыкова, генерального директора «Бестъ. коммерческая недвижимость», очень важно вести конструктивный диалог и находить компромиссы.

■ Участники мероприятия были единогласны в том, что для сохранения и эффективного развития исторического центра Санкт-Петербурга необходимо снять складывающуюся напряженность и конфронтацию, найти взвешенное и консолидированное решение застоявшихся проблем, выстроить новую систему корректировки стратегии развития центра, которая впишется в стратегию 2030, разработать регламенты и понятные схемы участия градозащитных сообществ в реализации инвестиционных проектов в городе. Всего этого, по мнению участников, возможно достичь только через диалог властей, градозащитников и бизнеса.

21 сентября в Петербургском Доме архитектора состоялось заседания жюри ежегодного смотра-конкурса «АРХИТЕКТОН-2015»

ЧЛЕНЫ ЖЮРИ:

Р.М. Даянов
В.З. Каплунов
В.К. Линов
О.В. Манов
Ю.К. Митюрев
А.А. Столярчук
И.А. Филимонов
Н.И. Явейн,
председатель В.З. Каплунов
ответственный секретарь
Л.И. Воробьева.

В 2015 ГОДУ НА СМОТР-КОНКУРС БЫЛИ ПРЕДСТАВЛЕНЫ: в разделе «Постройки» в номинации «здания с общественной функцией» – 4 работы, в номинации «здания с жилой функцией» – 8 работ, в разделе «Проекты» в номинации «здания с общественной функцией» – 11, «здания с жилой функцией» – 6 работ; в номинации «авторство молодых архитекторов» – 1; в номинации «Дипломные работы» – 14 работ; в номинации «Специализированные издания» – 4 книги.

«АРХИТЕКТОН-2015» НАЗЫВАЕТ ЛАУРЕАТОВ

ЖЮРИ ОТМЕТИЛО:

ГРАН-ПРИ «АРХИТЕКТОН» В РАЗДЕЛЕ «ПОСТРОЙКИ» Почетным знаком «Архитектон» и дипломом Гран-при –

1 «Триумфальная арка – Арка Победы». Красное Село, Гатчинское шоссе, участок 38. Авторский коллектив: В.В. Попов (рук), скульптор Б.А. Петров, при участии Т.М. Карповой, Н.А. Коноваловой (архитекторы), Ю.Л. Козлова, Н.В. Иванова, Е.А. Сысоева (инженеры) ОАО «ЛЕННИИПРОЕКТ», мастерская №9

НОМИНАЦИЯ «ЗДАНИЕ ИЛИ КОМПЛЕКС С ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ОБЩЕСТВЕННОЙ ФУНКЦИЕЙ»

Золотым дипломом –
 2 Гостиничный комплекс «Park Inn». Новосибирск, ул. Шамшурина, 39. Авторский коллектив: С.И. Орешкин (рук.) Р.В. Андреева (ГАП); Т.Б. Коваленко, О.А. Легкова, Ю.И. Евтушенко (архитекторы), главный инженер проекта А.Г. Вайнер, В.А. Соснин (ГИП) ППФ «А. Лен»

Бронзовым дипломом –
 3 Общеобразовательное учреждение (школа) на 825 мест. Санкт-Петербург, ул. Адмирала Коновалова, д.6, к.2. Авторский коллектив: Г.Б. Иванов (рук), М.А. Садовский; И.П. Журавлева (архитекторы). ОАО «ЛЕННИИПРОЕКТ», мастерская №2

НОМИНАЦИЯ «ЗДАНИЕ ИЛИ КОМПЛЕКС С ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ЖИЛОЙ ФУНКЦИЕЙ»

Золотым дипломом –
 4 Жилой дом. Санкт-Петербург, Санкт-Петербург, Васильевский остров, Мальев пр., 9. Авторский коллектив: Ю.И. Земцов (рук.), М.О. Кондияйн, А. Панова, Ю. Скачкова, А. Трощиненко (архитекторы). ЗАО Архитектурное бюро «Земцов, Кондияйн и партнеры»

Серебряным дипломом –

5 Жилой дом «Победа». Санкт-Петербург, ул. Победы, 5. Авторский коллектив: Е.Л. Герасимов (рук), Т.Е. Ярошук, Т.Б. Осолкова, И.В. Хухка, О.Е. Бурдакова, Е.М. Осипова (архитекторы), М.Я. Резниченко, Ю.И. Ильина, С.П. Ненашев, С.А. Двуреченский (конструкторы), скульптор В.А. Маначинский. ООО «Евгений Герасимов и партнеры»

Бронзовым дипломом –

6 Жилой комплекс «Жемчужный фрегат». Санкт-Петербург, ул. Адмирала Трибуца. Авторский коллектив: С.В. Гайкович (рук), М.Д. Ольдерогге, Л.В. Ченцова, В.А. Яковлева, О.А. Хованская, А.В. Чистяков, И.Э. Шретер, В.О. Кузнецов. ООО «АБ «Студия-17»

В РАЗДЕЛЕ «ПРОЕКТЫ»

НОМИНАЦИЯ «ЗДАНИЕ ИЛИ КОМПЛЕКС С ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ОБЩЕСТВЕННОЙ ФУНКЦИЕЙ»

Золотым дипломом –
 7 Новая сцена Академического Малого Драматического Театра - Театра Европы. Санкт-Петербург, Звенигородская ул., д. 7 лит. А. Авторский коллектив: М.А. Мамошин (рук.) А.Х. Богатырева, А.М. Мамошин, П.В. Веселков, Н.В. Герасимова, А.И. Щеглов, при участии П.В. Веряскина, К.В. Виноградовой, М.В. Виноградовой, Д.Ю. Гришко, А.П. Федченко. Консультант: театральный художник А.Д. Боровский. ООО «Архитектурная мастерская Мамошина»

Серебряным дипломом –

8 Гостиничный комплекс. Пос. Релино, Приморское шоссе, 426. Авторский коллектив: В.А. Григорьев (рук), Д.И. Вяземский, Е.В. Самсонова, Е.В. Гольмгрэн. ООО «Паритет Групп»

Бронзовым дипломом –

9 Гостиничный комплекс с подземными автостоянками и яхт-клубом.

Санкт-Петербург, Петроградский район, Петровский проспект, участки 1,2. Авторский коллектив: М.В. Сарри (рук), А.Г. Барановский, К.В. Павлов, М.М. Щепилова (архитекторы). ОАО «ЛенНИИпроект», мастерская №6

НОМИНАЦИЯ «ЗДАНИЕ ИЛИ КОМПЛЕКС С ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ЖИЛОЙ ФУНКЦИЕЙ»

Золотым дипломом –

10 Многоквартирный жилой дом со встроенными помещениями и автостоянкой. Выборг, Ленинградская ул., 17. Авторский коллектив: А.С. Головин, А.Е. Шретер, А.Х. Савкуев, М.М. Гимназдинов, Т.Г. Журавлев, З.Ю. Мазина. ООО «АМ «Головин&Шретер»

Серебряным дипломом –

11 Многоквартирный дом, гараж (автостоянка). Санкт-Петербург, Московское ш., 3, лит. Д. Авторский коллектив: Ф.В. Буянов (рук), И.Б. Русина, В.А. Олейник, Д.Н. Алексеева, Р.Н. Тарачков. ООО «Архитектурная мастерская «Б2»

Бронзовым дипломом –

12 Проект Апартамент-отеля. Санкт-Петербург, пересечение ул. Херсонской и А. Невского. Авторский коллектив: С.И. Орешкин (рук), Р.В. Андреева (ГАП), Е.А. Орешкина, Е.А. Белят, П.Н. Кочнев, О.В. Сафронова, Н.К. Пальникова (архитекторы). ППФ «Архитектурное бюро «А. Лен»

НОМИНАЦИЯ «ПРОЕКТ ИЛИ ПОСТРОЙКА – АВТОРСТВО МОЛОДЫХ АРХИТЕКТОРОВ»

Серебряным дипломом –

13 Дата-центр «SELESTEL». Москва, ул. Берзарина, 36. Авторский коллектив: И.А. Юсупов (рук.), К.В. Подобед (ГАП), С.Н. Коварди (ГИП), А.О. Рябов

(гл. констр.), П.Н. Крылов, Е.П. Ухорская (архитекторы). ООО «Архитектурная мастерская Юсупова»
НОМИНАЦИЯ «ДИПЛОМНЫЙ ПРОЕКТ СПЕЦИАЛИСТА, МАГИСТРА ИЛИ БАКАЛАВРА АРХИТЕКТУРЫ»

Золотым дипломом Тимонина Никиту Вадимовича.
14 «Музей Великой Отечественной войны и Блокады в Санкт-Петербурге». Санкт-Петербургский Государственный академический институт живописи, скульптуры и архитек-

туры имени И.Е. Репина. Руководитель дипломного проекта: В.О. Ухов

Серебряным дипломом Мельниченко Александра Александровича.

15 «Горизонтальный небоскреб – многофункциональный комплекс

в СПб, принципы формообразования. Перепрофилирование трамвайного парка №3». Санкт-Петербургский государственный Архитектурно-строительный университет. Руководитель дипломного проекта: В.К. Линов.

Бронзовым дипломом

Кинцурашвили Анну Юрьевну.
 16 «Музей обороны и блокады Ленинграда». Санкт-Петербургский Государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина. Руководители дипломного проекта: В.В. Попов, Ю.И. Земцов, А.А. Столярчук, Н.И. Явейн, С.В. Падалко.

Остальным участникам – Дипломы СПб Союза архитекторов

НОМИНАЦИЯ «СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ В ОБЛАСТИ АРХИТЕКТУРЫ»

Равноценными Дипломами СПб Союза архитекторов –

Б.М. Кирикова, Ю.И. Курбатова, К.И. Колодина, С.С. Левовшко за книги:
 - Б.М. Кириков. «Архитектура Петербурга- Ленинграда. Страницы истории». Санкт-Петербург. Коло. 2014.
 - К.И. Колодин. «Интерьер загородной улицы». Москва. Издательство «Архитектура-С» 2015.
 - Книга «Архитектура эпохи модерна в странах Балтийского региона» (РААСН НИТИАГ; сост. Науч. Ред. С.С. Левовшко) СПб. Коло. 2014.
 - Ю.И. Курбатов «Очерки по теории формообразования. Курс лекций». Санкт-Петербург. 2015.

МОЛОДЫЕ АРХИТЕКТОРЫ ПРЕДСТАВИЛИ СВОИ ПРОЕКТЫ В РАМКАХ ФОРУМА PROESTATE-2015

На форуме PROESTATE состоялась церемония награждения победителей конкурса «Молодые архитекторы в современном девелопменте». В этом году на конкурс было представлено 55 проектов из 11 городов России - Томска, Волгограда, Москвы, Воронежа, Тюмени, Санкт-Петербурга, Самары, Екатеринбурга, Ярославля, Уфы, Ростова-на-Дону.

■ Конкурс молодых архитекторов является неотъемлемой частью программы и экспозиции Международного инвестиционного форума PROESTATE с 2010 г. В этом году работы конкурсантов были представлены в четырех номинациях: Диалог с водой, Архитектура обновления, Пространства интерактивности и Музеи о прошлом для будущего.

■ Участники конкурса получили возможность представить свои проекты российскому и международному деловому сообществу. Более 20 работ финалистов составили планшетную экспозицию «Молодые архитекторы в современном девелопменте» в рамках форума PROESTATE.

■ В дни работы форума PROESTATE прошло интерактивное голосование за лучшие работы, а также итоговое заседание жюри конкурса, в состав которого вошли представители профессионального архитектурного и девелоперского сообществ.

■ «Мы получили большое количество работ и из них отобрали самые лучшие - те, что вы видите сейчас на этой выставке. Приятно, что эти работы достойно представляют Российскую архитектурную школу. Надеемся, молодые архитекторы понимают, что это большой шанс заявить себя в профессии», - отметил председатель Комитета по градостроительству и архитектуре Российской гильдии управляющих и девелоперов Сергей Орешкин.

■ Объединение архитектурных мастерских Санкт-Петербурга отметило особым статусом работы молодых архитекторов. Заслуженный архитектор Российской Федерации, председатель Объединения архитектурных мастерских Анатолий Столярчук вручил дипломы «Знак Качества» следующим конкурсантам:

- Дмитрий Гришко за проект «Мобильное общежитие на 100 человек».
- Артем Светозаров за проект «Комплекс зданий Санкт-Петербургского Государственного университета в западной части Васильевского острова».
- Марсель Гимназинов за проект «Реконструкция квартала на Московском проспекте».
- Никита Тимонин за проект «Музей Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда».
- Мария Ляшко за проект «Туристический комплекс в Кронштадте».
- Елена Беляя за проект «Жилой комплекс на территории бывшего завода «Красный треугольник» в Санкт-Петербурге».
- Иван Шильников - «Реконструк-

ция фабрики Красное знамя» - Архитектура обновления - Москва

• Максим Матвеев, Дарья Любакова - «Реорганизация Славянской площади в Москве» - Пространства интерактивности.

■ «Эти награды - скромная дань тому, что они собой представляют. Я думаю, что их ждет очень большое, светлое, красивое, профессиональное будущее», - сказал Анатолий Столярчук.

■ Ряд работ был отмечен специальными призами от девелоперских компаний. Вручая специальный приз от Группы компаний «Пионер» «За проект, пропагандирующий прогрессивные городские решения», директор по продажам ГК «Пионер», направление «Санкт-Петербург» Ольга Козимянец отметила: «Все работы очень сильные, все работы впечатляющие. Хочется отметить, что архитектурные образы наших городов действительно в надежных, талантливых руках».

■ Архитектурный планшет от Группы компаний «Пионер» был присужден Филиповской Анне

за работу «Комплекс деловой и жилой застройки на территории ковша Галерной гавани».

■ Генеральный директор Группы компаний «Доверие» Дмитрий Панов оценил работу Тимоны Никиты «Музей Великой Отечественной Войны и блокады Ленинграда». В качестве приза молодой архитектор получил сертификат-контракт на разработку дизайн-проекта входных групп и декоративных элементов ландшафтного дизайна для жилого комплекса компании в одном из центральных районов Санкт-Петербурга.

■ Инженерная компания AECOM отметила работу Сафиуллиных Данира и Ирины - AIR (Проект реновации «палубы» комплекса Seun Sangga, Сеул, Южная Корея), компания пригласила архитекторов пройти стажировку в AECOM.

■ Победители были определены 8 сентября в ходе заседания жюри. Главный приз от Консульства Королевства Нидерландов - поездку в архитектурные студии Нидерландов - получили Тимонин Никита за работу «Музей

Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда» и Ляшко Мария за проект Туристического комплекса в Кронштадте.

■ Вручая награды победителям, член жюри, уполномоченный Генеральным Консульством Королевства Нидерландов в Санкт-Петербурге, руководитель Международного архитектурно-планировочного бюро КСАР (Нидерланды) Рюрд Гитема высоко оценил работы молодых архитекторов: «Я очень рад видеть вас и ваши работы здесь на форуме. Мне очень понравились ваши проекты. Я заметил в них ряд схожих особенностей, одна из них, и я считаю ее наиболее важной, заключается в том, что среда и окружающее пространство являются такими же значимыми элементами в ваших проектах, как и само здание. Я также ценю, что ваши проекты отражают стремление сделать город более комфортным для жизни. Вы нашли креативные решения реорганизации и оживления тех элементов городской среды, которые уже в ней существуют, добавив им

новые функции. Для меня все участники конкурса являются победителями, но некоторые из вас – больше победители, чем другие. И я говорю с улыбкой о том, что все финалисты этого конкурса смогут преобразить, оживить города, объединить

людей в своих проектах».

■ В октябре победители конкурса поедут в творческую командировку в Нидерланды вместе с двумя журналистами. Итогом поездки станет фотовыставка современного городского дизайна Нидерландов и публикации в

СМИ. Фотовыставка, а также выставка работ финалистов конкурса «Молодые архитекторы в современном девелопменте» пройдут в рамках Международной недели урбанистики и архитектуры Urban Week в Санкт-Петербурге 9 – 15 ноября.

Филипп Якубчук, архитектор

**В августе в Петрограде под-
нялись древолюционные
настроения. Московский
мастер деревянной архи-
тектуры Николай Белоусов
при поддержке Ассоциации
деревянного домостроения
провел в Питере на площадке
Санкт-Петербургской Госу-
дарственной художественно-
промышленной академии
имени Штиглица двух-
недельный практикум по
деревянной архитектуре для
архитекторов, дизайнеров,
людей искусства и мастеров
деревообработки, а также
всех желающих. Жюри
практикума было весьма
представительным: в него
вошли архитекторы Тотан
Кузембаев, Сергей Скуратов,
Михаил Мамошин, Николай
Лызлов, Иван Овчинников,
Ольга Севан, архитектор и
куратор Елена Гонсалес, ар-
хитектурный критик Николай
Малинин, скульптор Сергей
Антонов. Вводную лекцию и
консультации для участников
практикума проводил прези-
дент Ассоциации деревянно-
го домостроения профессор
Александр Черных.**

■ В качестве опытной площадки для экспериментов с деревом был выбран участок Таврического Сада, для которого две недели придумывались и создавались руками участников практикума малые формы. Практикум собрал участников из разных городов

ДРЕВОЛЮЦИЯ В ПЕТРОГРАДЕ КАК УЧИТЬСЯ, ПРЕОБРАЖАЯ ПРОСТРАНСТВО ВОКРУГ?

страны: Курган, Москва и, конечно, Питер. Среди них дизайнеры, архитекторы, инженеры, мастера плотницкого дела, журналисты, художники.

■ Еще 5 лет назад в институте студентам говорили о дереве, как о незаслуженно забытом в России строительном материале. Сегодня можно констатировать, что дерево не просто вспомнили, но и активно используют в самом разнообразном контексте. Дерево обладает рядом уникальных для строительного материала качеств. Этот экологически чистый материал из возобновляемых ресурсов, простой в обработке и легкий по весу, хорошо работающий и конструктивно, и декоративно, к тому же имеет большой потенциал развития с помощью современных технологий сращивания. Поэтому очень важно развивать культуру использования дерева в архитектуре и городском пространстве.

■ Практики создания студентами временных сооружений и малых форм существуют во многих передовых архитектурных и дизайнерских школах мира в качестве неотъемлемой и важной части учебного процесса. В архитектурной школе Барлетт, Великобритания, задание shelter («укрытие») дается студентам в первое же учебное полугодие, то есть важнейший опыт реализации идеи в материале дается студентам почти сразу. Подобная практика помогает студентам опытно прочувствовать трансформацию бумажного проекта в материальный объект, увидеть, как проект преобразуется при переходе с листа в реальный мир, с какими трудностями при этом сталкиваешься и как превосходить эти трудности на стадии проектирования. Дерево, сочетая прочность, дешевизну и простоту обработки, прекрасно подходит для таких задач.

■ В российских архитектурных школах этот подход сейчас не является частью академического процесса, оставаясь областью добровольных экспериментов, как правило вне рамок учебного заведения. Именно поэтому у нас так популярны архитектурные фестивали, где можно в безопасном масштабе быстро реализовать идею и прочувствовать полный

цикл перехода идеи из головы в реальность. Здорово, что Древолюция ковалась, а вернее пилилась, строгалась и сверлилась в стенах учебного заведения — Художественно-промышленной академии Штиглица.

■ В практикуме-соревновании приняли участия девять команд, предложивших жюри 14 объектов разного назначения и масштаба. Крыши Петербурга — стационарный парковый объект для отдыха, как в лежачем, так и в сидячем положении. Волна — интерактивная парковая скульптура. Гнездо — обращенные друг к другу сидения с высокими полукруглыми в плане спинками из брусков с проходящей между ними тропой. Дупло — парковая скульптура, состоящая из пластин фанеры с последовательно уменьшающимися отверстиями криволинейной формы. Сформированное таким образом отверстие в скульптуре обращено на дуплистое дерево, а вся скульптура напоминает, что важно прислушиваться к природе. Изящная лавка из простых деревянных реек была отмечена за лаконичность внешнего вида и технологичность производства. Другая лавка устроена таким образом, что сидящие на ней могут удобно сидеть, повернувшись друг к другу за счет изгиба сидения.

■ Наибольший интерес жюри вызвали четыре объекта, о

которых стоит рассказать немного подробнее.

■ Слон. «По улицам слона водили как видно напоказ» — такова известная всем с букваря литературная основа объекта. При этом сам объект литературой и не пахнет. Это реечная динамическая структура, навеянная подвижными скульптурами-организмами Тео Янсена. В отличие от последних слон приводится в движение не ветром, а ручным приводом, при вращении которого биомеханическое существо, нет, не катится, а переставляет ноги с рифлеными подошвами. Хобот при движении мерно покачивается, помогая узнать в структуре собственно слона. За время тестов слон соизволил сделать лишь несколько шагов, что Николай Белоусов объяснил поведенческими особенностями зверя: «Слон — это вам не лошадь и не собака, если он не хочет идти, мы не сможем его заставить». Жюри отметило смелость и изобретательность команды в попытке выйти за рамки предложенного задания.

■ Нос. У этого объекта литературная основа куда более обязывающая, что, впрочем, не помешало команде создать привлекательный и формально интересный объект. Гоголевский нос, как известно, видели в Таврическом саду, но никто не знал, что он там и остался. В виде деревянного волнообразного свода над одной из парковых дорожек. Команда не только

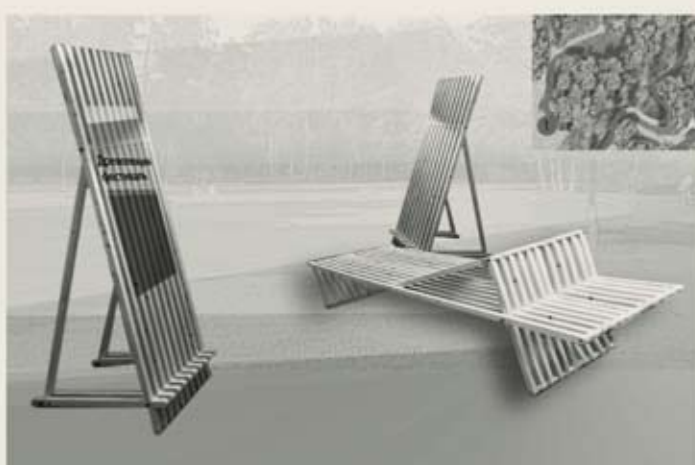
создала hardware – твердый объект-носитель, но и обеспечила software совместно с библиотекой имени Гоголя. У носа прошел цикл чтений произведений Гоголя.

■ **Руина.** Объект воспроизводит руинированную ротонду, которая могла когда-то быть в таком историческом парке, как Таврический. Три сохранившихся колонны с архитравом и одна полуразрушенная состоят из одних только фанерных брусков 50x50, которые формируют все элементы дорического ордера, перекрещиваясь как сцепленные пальцы рук. Просветы между брусков напоминают канелюры и делают всю структуру невесомой и растворяющейся в воздухе. Ордер, набранный из дерева, напоминает о теории происхождения элементов каменного ордера из деревянных конструкций. Самый высокий объект был создан руками команды, целиком состоящей из прекрасных девушек.

■ **Спуск к воде.** Прибегнув к многократно повторенной в разных современных парках теме трибуны, авторы рисковали прийти к банальному результату. Однако, им удалось тонкими нюансами ходами нетривиально и свежо прочитать новую классику паркового благоустройства. Объект обустроивает небольшой

участок берега паркового пруда. Ступени остаются интересным и притягательным как при взгляде с противоположного берега так и вблизи. Они решены четырьмя отдельными частями как бы просочившимися между огромными деревьями. При подходе к месту заметны лишь интригующе выходящие между стволами на дорожку дощатые настилы. Работа не только хорошо задумана, но и с большим уважением исполнена: доски обработаны так, что их хочется и приятно гладить руками, когда сидишь. Трибуны обращены на пруд, который в плане напоминает театральную сцену с двумя карманами и центральной частью. Волнение воды, перемещения уток по воде и людей по противоположному берегу – все является частью тихого непрекращающегося спектакля. Кроме того, и за самими сидящими на трибунах любопытно наблюдать с противоположного берега. По словам создателей, они только начали крепить доски к каркасу, а посетители парка уже стали садиться на еще не достроенную конструкцию, настолько она оказалась уместна

■ **Критическая важность контекста** для архитектуры проявилась при экспозиции объектов, спроектированных для конкретных локаций Таврического Сада на

улице перед академией Штиглица. Поставленные близко друг к другу вне окружения, для которого они были задуманы, объекты проиграли и смотрелись несколько пестро. Перенесенные на задуманные места в саду, все они «заработали».

■ После ломания голов, ручного труда, бессонных ночей и нервного ожидания решения жюри объявление вердикта и публичное обсуждение каждого проекта не стали последними испытаниями для участников практикума. Условия сохранения самых крупных объектов в Таврическом Саду и перевоз других в Упала-

Парк еще надо было согласовать и организовать. Этот экзамен также был выдержан, и теперь учебные объекты живут вполне реальной жизнью парковых малых форм в Таврическом Саду и Упала-Парке.

■ **Дерево, живой, вечно актуальный строительный материал,** традиционный для нашей страны и в то же время поддающийся высокотехнологичным усовершенствованиям, является отличным инструментом оживления городских пространств. Давайте поможем древолюции пойти в массы, и наши улицы преобразятся!

XI НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ АРХИТЕКТУРЫ «МИНСК 2015»

ВЗГЛЯДЫ УЧАСТНИКОВ АРХИТЕКТУРНОГО ФОРУМА

О.С. РОМАНОВ, президент Санкт-Петербургского Союза архитекторов

■ В Минске уже достаточно давно проводятся архитектурные выставки, конкурсы различного формата и уровня. Наиболее известной из них – Международная биеннале молодых архитекторов «Леонардо».

■ В 2015 году белорусское сообщество архитекторов празднует 80-летие со дня основания. К юбилею было приурочено проведение целого ряда конкурсов, выставок, мастер-классов, творческих встреч.

- Первое из мероприятий – конкурс лучших построек и проектов белорусских зодчих.
- Второе – уже традиционный и авторитетный конкурс «Леонардо 2015».
- Третье – Пятый Минский Архитектурный форум «Водно-зеленый диаметр».
- Смотр-конкурс лучших дипломных работ по архитектуре вузов Белоруссии.
- Выставка архитектурных объектов по регионам Белоруссии.
- Выставка лучших построек архитекторов Москвы, Санкт-Петербурга, Латвии, Чехии, Польши, Грузии, Таджикистана, Украины.
- Выставка детских архитектурных фантазий.
- Ретроспективная выставка конкурсных проектов самых значительных объектов Минска.
- Сопутствующие выставки Союза художников и Союза дизайнеров Белоруссии.

■ В Минске состоялся грандиозный архитектурный праздник с ярмарками, народными гуляниями организатором которого был Белорусский Союз архитекторов при значительной поддержке властей столицы.

■ Союз архитекторов Санкт-Петербурга и питерские архитекторы были приглашены к участию в фестивале. В Минске была представлена выставка лучших работ за 15 лет существования Объединения архитектурных мастерских в формате подарка к юбилею Белорусского союза архитекторов. Кроме этого, молодые архитекторы СПб участвовали в конкурсе «Леонардо 2015». Президент СПб СА Романов О.С. был приглашен к участию во всех мероприятиях и в жюри конкурсов.

■ Апогеем фестиваля стала юбилейная церемония поздравлений Союза архитекторов Белоруссии различными белорусскими и зарубежными организациями, проведенная во Дворце Республики Беларусь.

■ Наш Союз архитекторов и его президент в сопровождении двух «архитектурных гренадеров» Ильи Филимонова и Олега Манова наряду с традиционной поздравительной грамотой, обыгрывая тему Русского авангарда (Витебск, К. Малевич, Петроград), вручил председателю Белорусского Союза архитекторов А.И. Корбуту чайный комплект, выполненный на основе эскизов К. Малевича.

■ Завершая, необходимо отметить высокую планку проведения фестиваля при участии в нем не только представителей Союзов архитекторов различных стран, но и непосредственно Генерального секретаря UIA Томаса Воньера (США) и руководителя Второго региона UIA Денизы Инседай (Турция).

ИЛЬЯ ФИЛИМОНОВ, архитектор

■ Архитектурные биеннале сами по себе события не уникальные, многие творческие сообщества проводят подобные форумы. Но придуманный в Минске формат удивил. Организаторам удалось сделать это событие поистине городским, разместив экспозиции на улицах и во дворах Верхнего города (исторический центр Минска, сделанный пешеходным).

■ Стоит отметить, что верхний город достаточно компактен, примерно 400x400 метров, а его планировка и активный рельеф организуют систему разноплановых и со-масштабных человеку пространств, в которых разместились архитектурные выставки, арт-объекты, скульптуры. В зданиях старого города расположены выставочные и лекционные пространства, кафе. А уличные музыканты, ярмарка и большое количество свадеб дополнили атмосферу праздника, сделав все происходящее общегородским.

■ Исторический центр стал единым выставочным комплексом под открытым небом, заполненным жителями и гостями города.

■ Все событие ядром, которого стала, демонстрируемая в исторических декорациях современная архитектура, смотрелась очень гармонично, и рассчитана была не столько на туристов, сколько на жителей города пришедших отдохнуть, посмотреть выставки, посидеть в кафе и послушать музыку.

■ Белорусский союз архитекторов показал, как можно работать с городскими общественными пространствами не разрушая их, не создавая конфликта интересов между различными социальными группами и не устраивая бессмысленного аттракциона для туристов.

■ Отдельно стоит отметить международное биеннале молодых архитекторов «Леонардо-2015» собравшее 150 проектов из Белоруссии, России, Польши, Германии, Сербии, Испании и других стран Европы. Многие участники и победители лично приехали в Минск, что бы пообщаться и получить награды.

■ Таким образом, Минск стал образцовой площадкой обмена опытом, неформального общения и отдыха для архитекторов всех возрастов из разных стран.

■ Ну и я съездил в Минск не просто так. Наш совместный с Ириной Филимоновой проект победил в одной из номинаций смотра-конкурса «Леонардо-2015».

Настоящий талант рано или поздно будет замечен и оценен даже при полном равнодушии его обладателя к внешним проявлениям успеха. Доказано Юрием Марковичем Песоцким - «Песком», которого в эти дни вспоминают знавшие его...

В.В. ПОПОВ

■ Впервые я, недавно назначенный руководителем знаменитой 6-ой мастерской Ленпроекта, увидел Юрия Песоцкого, когда он, молодой, атлетичный, пришел с предложением взять его на работу. Он слышал, что мастерская нуждается в архитекторах, что было правдой, потому как прежний руководитель, Сергей Борисович Сперанский, при переходе на должность главного архитектора вновь созданного ЛенЗНИИЭПа увел всю свою творческую «команду», в состав которой до поры входил и я. Чтобы 6-ая мастерская не утратила бывший высокий творческий потенциал мне предстояло собрать буквально «по-человеку» новую дееспособную архитектурную группу, и, поскольку наше стремление сотрудничать было обоюдным, это удалось. К оставшимся из прежней мастерской Ю. Кожину и Л. Фридман были приняты мои сверстники В. Шевеленко, М. Садовский, Л. Варшавская, Я. Майзелис, далее С. Шамаков и более молодые – Ю. Песоцкий, Р. Глезин и ставший классным макетчиком А. Еремеев.

■ С удовольствием вспоминаю годы, когда нам вместе хорошо и легко работалось, мы делили часы досуга и «ходили на работу как на праздник».

■ К сожалению, эти годы, которые я часто вспоминаю, оказались недолгими, из-за не зависящего от меня перемещения на следующие 20 лет в Белый зал ГлавАПУ.

■ Юра Песоцкий мне очень нравился. Несмотря на некоторую разницу в возрасте мы быстро нашли общий язык и, как мне казалось, взаимопонимание. Я тогда узнал, что в Академии художеств Песок, как его называли друзья, был в ряду самых заметных студентов, оставляющих надолго память о своих успехах.

■ В нашей группе он, благодаря природной одаренности и хорошей академической выучке, не терялся рядом с такими сильными

К 75-ЛЕТИЮ Ю.М. ПЕСОЦКОГО (1940-2009)

Авторский коллектив проекта застройки западной стороны Варшавской улицы между Ленинским проспектом и Бассейной улицей: сидят (слева направо) Я.М. Майзелис, Г.Н. Булдаков, В.Н. Щербин; стоят М.В. Сарри, Ю.М. Песоцкий

ми и опытными как В. Шевеленко или М. Садовский. В выходящих из его крупных сильных рук тонких, изящных графических эскизах и проектах обращали на себя внимание очень взрослое чувство меры и хороший вкус. В отличие от распространенной тогда моды оснащать все работы «небесами и антуражами» Юра блестяще рисовал только архитектуру, только она увлекала его.

■ А в манере общения он, красивый и сильный, выделялся удивлявшей меня природной целомудренностью, редкой в молодежных компаниях, где он всегда бывал в центре внимания.

■ Работ, когда мы напрямую сотрудничали с Юрой, было немного. К примеру, – это была наша версия застройки площади Мужества, наделавшая немало шума на Градостроительном совете, или еще, отмеченный профессиональным вниманием, конкурсный проект центра Варны в Болгарии. Но я хорошо помню свое удовлетворение от этих совместных работ. Думая сейчас о Юрии Песоцком, мне кажется, что судьба, как это нередко бывает с талантами, была к нему жестока и несправедлива. Он мог сделать гораздо больше, чем успел. Из осуществленного назову лишь три его работы. В них, мне кажется, проявилось, хоть и не полностью, его дарование.

■ Первая – жилой комплекс на канале в Колпино. Его он, совсем молодым, с воодушевлением проектировал и строил, а затем в нем жил.

■ Вторая – построенное в соавторстве с замечательным архитектором В. Шевеленко в Московском районе громадное и новаторское по тому времени здание института Гипроводхоз.

■ И третья, наиболее значительная – крупный жилой ансамбль на Варшавской улице. Замечательная архитектурная композиция создана им в соавторстве с В. Щербиным и совсем молодым архитектором М. Сарри, где, по моему мнению, безусловно, главным автором был Юрий Песоцкий.

■ В годы перестройки, разрухи, времени постепенного, но быстрого превращения высококлассного проектного института в простую проектную контору Юра серьезно заболел.

■ Помню, он тогда приносил, по прежней традиции, на просмотр в ГлавАПУ проекты каких-то незначительных домов, и нелегко было сознать разницу между его большим дарованием и этими работами.

■ Далее болезнь быстро прогрессировала. Он умер очень рано.

М.В. САРРИ

■ Производственно-лабораторный корпус института «Ленгипроводхоз», пр. Ю.Гагарина, д.1. Так это здание называлось изначально. Эту знаменитую подачу я, тогда студент ЛИСИ, впервые увидел напечатанной в европейском архитектурном журнале, взятом на кафедре. Впечатление было сильное. Удивительным был сам факт публикации в западном

журнале (на дворе 1975 год). Удивительным было само здание, так не похожее на то, что у нас тогда проектировалось и строилось. Мощная пластика фасада, блестяще выявленная необычайно яркой, выразительной графикой. (Много позже Юра рассказал, как расчерчивал сходящиеся в перспективе линии кирпичной порядовки, предварительно заклеив освещенные плоскости то ли изолентой, то ли пластырем). Запомнил подпись под картинкой: arch.V.Shevelenko, Y.Pesotsky.

■ Сразу после диплома оказался в «шестерке» Ленпроекта (где и «завис» по настоящее время). Мой первый ГАП – В.Э. Шевеленко, после его отъезда через год – Ю.М. Песоцкий. Судьба!

■ 1978-1989 годы. Счастливым период совместной работы над застройкой Варшавской улицы, домом быта в Колпино, кварталом на озере Долгом. Схема работы: я предлагаю многочисленные варианты – Юра выбирает. В среднем один из десяти. Наилучший способ практического обучения. Мне повезло с учителями: первый Маркович (Хидекель) – теория; второй Маркович (Песоцкий) – практика.

■ Минусом более четверти века... Я продолжаю разрабатывать варианты. Но теперь лучший из них выбираю сам. Иной раз мелькнет: «А что сказал бы Песок?». Это когда одолевают сомнения или просто нужен совет человека, мнением которого дорожишь.

■ Иногда он отвечает...

С.П. ШАМАКОВ

■ О Юрии Марковиче Песоцком можно говорить много и долго, а можно кратко. Я часто думал, каким кратким словом можно обозначить его архитектурную сущность, когда наблюдал за его творчеством более 20 лет в шестой мастерской Ленпроекта. И такое слово я нашел: ТОНКАЧ. Юра не был мастером красноречивых теоретизирований, но он был немногословным МАСТЕРОМ конкретного архитектурного действия, завораживая нас, его окружавших, элегантными чертежами тех сооружений, которые были ему поручены. Он оказал бесспорное влияние на своих сподвижников-коллег и, не скрою, на меня также. Я до сих

пор испытываю благодарность судьбе за то, что наши творческие пути в свое время пересеклись.

И.Б. НОАХ

■ Впервые встретился я с Юрой на вступительных экзаменах в Академию художеств в 1959 году. Произвел на меня впечатление своей почти богатырской внешностью – эдакий Добрыня – и мастерством и виртуозностью в рисунке и акварели. Как и все поступающие СХШатики – Валера Ижиков, Борис Рапопорт, Павел Баранов... С восхищением смотрел на их работы.

■ Учиться вместе с Юрой было интересно – у него был свой собственный взгляд на архитектуру, отличный от других, чрезвычайно своеобразный и сверхсовременный. Все его курсовые производили большое впечатление своими идеями и графическим воплощением. Не зря говорят, что учат не «профессора», а окружающие соученики. Ну а Юрий диплом – гостиница вообще произвел громадное впечатление своей виртуозностью.

■ С 1965 года работали с ним в разных мастерских Ленпроекта – он у В.В. Попова в 6-й, я у А.В. Жука в 13-й. Общались нечасто – в «Веревке», на свадьбах друзей, новосельях, в Алушке.

■ Вспомнилась одна из поездок в Крым на пароходах через всю Россию: по Мариинской системе (с Кижами), Волге, Дону, Азовскому морю и до Ялты – на разных кораблях и все время «зайцем», примерно дня 22-24.

■ Юра с Лидой плыли примерно на полмесяца раньше меня, описывая в открытках способы проникновения и проживания на пароходах. Я следовал за ними по пятам, учитывая их опыт.

■ В Алушке – камни правее Лебяжьего камня или на «рояле», вино, шашлыки на берегу, ночные походы за виноградом (не я, а Юра с компанией).

■ Юра интересовался военноморским флотом, даже в своё время хотел поступать в училище. Помню, иногда он говорил: вот бы побеседовать «за флот» с капитанами первого ранга – посетителями «Веревки», но так и не решился, слава Богу. Представляю их физиономии, если бы он к ним подсел и завел разговор о флоте! ■ Подарил мне фотографию авиакрейсера «Минск». Я же нашел двухтомник американского автора об истории авианосцев, хотел подарить, но не успел. Теперь стоит на полке – как память о Юре.

С.М. ЗЕЛЬЦМАН

■ Очень давно, во время сдачи вступительных экзаменов в Академию, к нам, как к старым знакомым, подошли двое парней и с интересом стали расспрашивать нас. Это были студенты уже 2-го курса Юра Песоцкий и Валера. Я понял, что их интересуют те люди, которые идут за ними, а значит, вместе с ними будут учиться 6 лет и я почувствовал себя своим в этих стенах, о которых давно мечтал.

■ Юра выделялся среди нас своим талантом и работоспособностью. В отличие от многих, считавших что проект можно сделать в последние дни и упускавших время для совершенствования, Юра работал много и всегда с блестящим результатом. Я помню многие его работы, выполненные за период обучения, например проект Средней художественной школы – это высокохудожественное архитектурное произведение, а также дипломная работа – гостиница, своими формами напоминающая архитектуру кораблей.

■ Юрию Марковичу было много дано и он смог бы сделать гораздо больше, но все что он сделал отмечено печатью вдохновения. Мне приходится часто проезжать мимо здания «Гипроводхоз» на Благодатной улице и я каждый раз любуюсь мощью и талантом, которые он проявил в этом произведении и даже аляповатые рекламы не мешают этому.

■ Наша российская природа для Юры была частью его самого: озеро, лес, соловьи, облака – он растворялся в этом и никогда не променял бы все это на что-нибудь другое.

■ Юра любил застолье, праздники и общение в различных компаниях, считая что в этих условиях люди скорее раскрываются. Он любил вспоминать с друзьями времена молодости и хоть немного пригубить от чаши нашей юности и надежды.

Е.М. РАПОПОРТ

■ Юра Песоцкий – высокий, светлоглазый, похожий на викинга или героический персонаж из фильма «Александр Невский». Парадоксально, что за этой брутальной и мощной внешностью скрывалась тонкая и чувствительная душа художника.

■ Блестящий ученик Академии художеств, выпускник мастерской Е.Н. Левинсона, после окончания учебы с первых шагов проявил себя как одаренный архитектор и прекрасный рисовальщик. Его ра-

боты талантливы и неординарны, благородны и изящны. Постройки и проекты, созданные Юрой, отдельная тема для серьезного профессионального анализа.

■ Я же хочу вспомнить забавный, но характерный пример того, что всегда любая профессиональная задача, даже самая утилитарная, превращалась у него в художественно осмысленное архитектурное произведение. Такой стала пространственная конструкция, придуманная и реализованная Юрой в контакте с ленпроектскими плотниками для свадьбы его друга и коллеги Романа Глезина. Задача размещения многочисленных гостей в тесной однокомнатной «хрущевке», казалось бы невыполнимая, была успешно решена и реализована. Остроумная система элегантно горизонтальных деревянных настилов, размещенных в разных уровнях (насколько позволяла высота помещения), была связана ступенями и создала «дополнительные места». Свадьба стала «театральным действием» (сейчас бы это назвали «инсталляцией»). Праздник запомнился всем надолго.

■ Впоследствии конструкция широко использовалась, была очень популярна и бережно сохранялась пока не исчезла.

■ Этот частный эпизод, как мне кажется, дополнительный штрих к образу Юры Песоцкого, которого близкие друзья между собой любовно и кратко называли «Песок».

С.В. ГАЙКОВИЧ

■ Когда Юрий Маркович Песоцкий – Юра – Песок надевал пиджак, всегда этот чертов пиджачок оказывался мал. Несмотря на то, что Песок был по-спортивному строен и никогда в жизни так и не потолстел. Особенно досадно было, что и выданный Олимпийским комитетом России за участие в подготовке Белой книги Олимпиады 2004 года пиджак тоже оказался тесен! В общем, конечно, Юра сам виноват, всегда ему хотелось уйти от буржуазности и выглядеть спортивным мачо, вот он и выбирал на размер меньше. Впрочем, Песок и выглядел слегка постаревшим многоборцем-профессионалом до самого ухода.

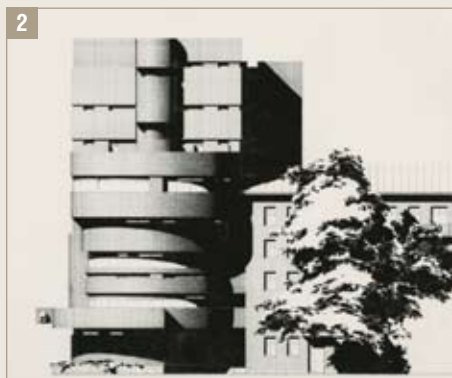
■ Нам в «Студии-17» повезло чрезвычайно – по определению много общались с Песком. Пожалуй, только мастерская №6 Ленпроекта имела сходное везение. Юрий Маркович Песоцкий это ведь, прежде всего, Ленпро-

ект на площади Революции, если забыть на секунду об Академии Художеств. Веревка – кафе, кто не знает. Дом Политкаторжан. Скамейки в сквере перед главным фасадом с колоннами. Александровский парк. Сухое вино, выпитое в Веревке – оно сублимировалось у Юры в весьма сочные и брутальные архитектурные формы и замечательные самодеятельные фестивали к «престольным праздникам». Наши, из мастерской номер четыре, актеры и режиссеры Гена Орешкин, Слава Игнатов, Вадик Чарторижский тоже были не промах. Но таких в буквальном смысле слова потрясающих праздников как в шестой мастерской при Песке нам и не снилось.

■ Уже шесть лет, как нет Песка, и не хватает его все больше. Прежде всего не хватает архитектора Юрия Марковича Песоцкого, лидера классического поздне-имперского брутализма в Ленинградской архитектуре. Проспект Гагарина, дома в Колпино, Варшавская улица, Коменданский аэродром, дом на Второй линии, множество других проектов. На мой взгляд, эти вещи объединяет пластическая скрупулезность, бескомпромиссность, приоритет формы перед функцией. Песок всегда работал остро и красиво отточенным карандашом. Кажется, что именно с него писал Ирвинг Стюэн портрет своего Рафферти Блума в романе «Камни его родины».

■ Юра обладал редким даром «камертона». В его присутствии хотелось быть выше качеством. Не то чтобы Песок был образцовым гражданином по стандартам морального кодекса строителя коммунизма – нет! Но в его присутствии трудно, например, было обронить матерное слово или рассказать пошлый анекдот или, того пуще, нарисовать или начертить какую-нибудь архитектурную гадость.

■ Вместо анализа творчества в памяти всплывают всякие праздники, поездки, «дни здоровья». Вот приключение начала девяностых. Мы с Песком отовариваем талон на масло. Масло в магазине завезли, но заведующая объявила закупателями, что оно суперхолодное, не режется и будет продаваться только завтра. Стоя негодования толпы в сто человек. Песок подбивает меня предложить наши услуги для разрезки масляного бруса. Предложение неожиданно принято и архитекторы режут проволокой

масло. Через час ликование толпы и мы, популярные герои, уходим, получив свои полкило каждый. Больше все равно не дали!

■ Младшие коллеги подсказали мне правильное слово для характеристики Юрия Марковича – романтик. Да, это точно! И в этом смысле ему повезло со временем. Иногда девяностые годы двадцатого века называют лихими. Но это, на самом деле это было замечательное романтическое время мечты и надежд на реальное просветление страны. Тогда большинство приличных людей принакало к радиоприемникам и излечивалось от неприязни к своему государству. Среди них был и Песок, со всей страстью ненавидевший коммунистический застой. У Песоцкого в кухне, на одной из стен некоторое время перед ремонтом можно было наблюдать странные пятна и брызги бежевого цвета. Эти пятна окружали чистый пустой прямоугольник размером А4.

Прямоугольник был следом от ранее висевшего там портрета Леонида Брежнева, в который Песок не однажды плескал кофе из кружки в порывах благородной ненависти...

■ Романтизм и поиски благородства проявлялись у Юры еще и в профессиональном диссидентстве. Один из лучших архитекторов своего времени в Ленинграде и Петербурге никогда не пытался поступить в Союз архитекторов. По его мнению, эта всеми нами горячо любимая организация являлась духовной наследницей эпохи сталинизма и брежневского застоя, где ему, понятно, не было места. Такая этическая чувствительность большинству из нас была не по плечу.

■ К великому сожалению, романтизм современного Песоцкого мира целое десятилетие сопровождался экономическим спадом и слабой проектно-строительной активностью. Юрий Маркович в расцвете творческих

сил разработывал нереализованные проекты, примерно так, как в двадцатые годы прошлого века это делали Мельников и Леонидов. Экономический подъем начала двадцать первого века застал его уже в состоянии слабого здоровья. Юре приходилось бороться с недугом, он вынужден был уйти из «Студии-17» к замечательному предпринимателю г-ну Гранквисту, который предоставил ему совершенно исключительные условия: гостиничный номер люкс с комнатой для творчества.

■ Непреходящим огорчением для нас является то, что разворот на относительно большие проекты произошел в родной для Песка «Студии-17», когда его уже с нами не было. Качество этих проектов безусловно было бы существенно выше, если бы мы делали их с Песком. Однако прекрасные воспоминания остались – и не только. Осталась с нами его эстетическая школа и отчасти духовные принципы. Применяем, как умеем.

1-2. Производственно-лабораторный корпус института «Ленгипроводхоз», пр. Ю. Гагарина, 1. Перспектива, фасад. Авторский коллектив: Ю.М. Песоцкий, В.Э. Шевеленко.

3. Жилой дом. Комендантский пр., 25/1. Авторский коллектив: Г.И. Гурьева, Ю.М. Песоцкий, М.В. Сарри.

4-5. Комбинат бытового обслуживания в Колпино, Павловская улица. Макет, фрагмент фасада. Авторский коллектив: Ю.М. Песоцкий, М.В. Сарри.

6. Станция метро «Пионерская», нижний вестибюль. Авторский коллектив: Ю.М. Песоцкий, В.Н. Щербин.

7-8. Застройка западной стороны Варшавской улицы на участке между Ленинским проспектом и Бассейной улицей. Авторский коллектив: Г.Н. Булдаков, Я.М. Майзелис, Ю.М. Песоцкий, М.В. Сарри, В.Н. Щербин.

9. Жилой дом. 2-я линия Васильевского острова, 27. Авторский коллектив: С.В. Гайкович, Ю.М. Песоцкий, Л.В. Ченцова.

Не стало мастера советской архитектуры, известного ленинградского, петербургского архитектора

Тимофея Петровича Садовского.

■ 12 августа на 87-м году ушел из жизни Заслуженный архитектор РФ, лауреат Государственной премии России, действительный член Российской академии архитектуры и строительных наук, академик Международной академии архитектуры (Московское отделение), член правления Союза архитекторов Петербурга, руководитель персональной творческой мастерской, которую в настоящее время возглавляет его сын Алексей.

■ Поколение, ярким представителем которого являлся Т.П. Садовский, пришло в профессию в сложное время перехода советской архитектуры от периода освоения традиций к советскому модернизму.

■ Тимофей Петрович был учеником выдающегося зодчего Александра Сергеевича Никольского. Уже в годы студенчества он помогал мастеру в его работе над Приморским парком Победы и стадионом им. Кирова. Привлечение его к работе над спортивными объектами Крестовского острова было не случайным совпадением, а естественным продолжением его спортивной юности. Он был мастером спорта и чемпионом Советского Союза по гребле и членом сборной страны.

■ Изначально сложилась концепция всей будущей творческой деятельности мастера, объединившая преемственность взглядов А.С. Никольского, собственный опыт освоения водных пространств через большой спорт, энергию диалога архитектуры Петербурга с Водой: Невой и ее реками, каналами, Финским заливом.

■ Сутью его многолетнего творчества стал уникальный симбиоз Воды, Воздуха и Архитектуры, включающий в себя весь комплекс взаимодействия набережных городов, гладей российских рек, застройки набережных, в том числе комплексов речных вокзалов, в постройке которых он стал первопроходцем в нашей стране.

■ В конце 50-х годов прошло-

ТИМОФЕЙ ПЕТРОВИЧ САДОВСКИЙ

31 МАРТА 1929 – 12 АВГУСТА 2015

го века он создал авторскую архитектурную мастерскую в ЛЕНГИППРОЕЧТРАНСе, которая изначально была творческой командой единомышленников, образовав нишу для творчества в сложный период советской архитектуры, и являлся его бессменным руководителем вплоть до 1994 года. Под его руководством созданы уникальные объекты. Были выполнены комплексные работы по организации набережных для Ленинграда – Санкт-Петербурга, Сестрорецка, Архангельска, Нижнего Новгорода, Иркутска, Хабаровска, Астрахани, Саратова, Вологды, Твери, Рыбинска, Углича, Ульяновска, были предложены проектные решения реконструкции Северного порта на Химкинском водохранилище в Москве. Им также были реализованы уникальные объекты многофункциональных комплексов речных вокзалов в Омске,

Волгограде, Ярославле, которые по настоящее время находятся в эксплуатации и являются не только знаковыми объектами для городов, но и общественными центрами.

■ Работы Тимофея Петровича были одним из первых примеров экспорта ленинградской архитектуры, начиная с 1960-х годов., и всегда высоко отмечались профессиональным сообществом Ленинграда и страны. А комплекс речного вокзала в историческом центре Ярославля удостоен Государственной премии СССР за 1986 год.

■ Он автор памятников русским и шведским морякам, создателям флота России, известным деятелям культуры нашей страны, а также героям Сталинградской битвы.

■ Творчество Тимофея Петровича Садовского является ярким примером поиска индивидуальности в трудную эпоху

1960-х годов в части единства градостроительных и объемно-планировочных решений архитектуры, масштабности, качества детализации, интерьера, благоустройства и технологических новаций. Его авторская архитектура узнаваема везде, где он строил, и сегодня является импульсом для будущей архитектуры российских городов. Его работы являют собой естественное единство новой эстетики середины XX века и глубоких традиций русской культуры и общечеловеческих ценностей.

■ В нашей памяти Тимофей Петрович останется человеком, который всю свою жизнь посвятил архитектуре как служению, для которого главным критерием поступка было: а этичен ли он? Человеческие, душевные качества были такой же частью его натуры, как профессионализм и служение выбранному делу. Мы восхищались активной жизненной позицией Тимофея Петровича: ему всегда было не все равно - он боролся и искал, строил планы, общался, жил, искренне дружил.

■ Тимофей Петрович в течение почти полувека являлся членом Градостроительного совета Ленинграда-Петербурга, а в период перестроечных лет возглавлял общественный архитектурный совет. Тимофей Петрович воспитал целую плеяду архитекторов, активно участвующих в работе союза архитекторов Петербурга и России и Академии архитектуры.

■ В адрес Санкт-Петербургского Союза архитекторов были получены соболезнования со всей страны. Мы скорбим в связи с кончиной Т.П. Садовского и выражаем глубокие соболезнования родным и близким.

Михаил Мамошин по поручению Санкт-Петербургского союза архитекторов России, Санкт-Петербургского отделения Российской академии архитектуры и строительных наук, Санкт-Петербургского Академического центра МААМ

1-3. Комплекс зданий и сооружений в ансамбле реки Волга в Ярославле.

4-7. Комплекс Речного вокзала с объектами городского назначения в Омске.

8-9. Речной порт с объектами культурного назначения и городской инфраструктуры в Волгограде.

10. Жилой дом «Аврора» в Санкт-Петербурге.

ЛОНДОН. VELUX DAYLIGHT SYMPOSIUM

■ Симпозиум Дневного света VELUX отметил 10-летие двухдневной конференции, темой которой стал дневной свет, как локомотив изменения в современном обществе. Симпозиум состоялся в Лондоне 2-3 сентября и стал частью мероприятий, проходящих в рамках Международного года света, объявленного Организацией Объединенных наций и ЮНЕСКО.

■ Объединив более чем 350 участников со всех континентов, симпозиум стал одним из самых важных событий для специалистов в области дневного света, где они могли поделиться своими исследованиями в этой области, накопленными инструментами и знаниями.

■ Проектирование с использованием дневного света было центральной темой основной лекции Дэвида Нельсона, руководителя проектов в Foster & Partners. Представив большое число примеров из международной практики своей компании, г-н Нельсон продемонстрировал огромные возможности дневно-

го света в создании привлекательной атмосферы и условий в зданиях.

ЗДОРОВЫЕ ЗДАНИЯ – ЗДОРОВЫЕ ЛЮДИ

■ Утреннее заседание в первый день симпозиума было посвящено обсуждению значения дневного света для благополучия человека и здоровья. Лекции варьировались от высоко научных исследований по биологии человека и циркадных ритмов до фактических приемов работы с дневным светом и решений для больниц, школ, офисных зданий и частных домов.

■ Среди интересных докладов было выступление профессора Коэна Стимерса об архитектуре как элементе благосостояния человека. Он рассказал об архитектурных аспектах зданий, которые активно поощряют людей общаться друг с другом, быть активными и постоянно саморазвиваться для обретения душевной и физической гармонии в жизни.

■ Кристоф Рейнхарт из Массачусетского технологического

института представил свои идеи о том, как придать обитателям зданий ощущение комфорта открытого пространства и дневного света в условиях плотной городской застройки. Мэрилин Андерсен, профессор в области устойчивых строительных технологий института EPFL в Швейцарии, предложил методы и инструменты для создания ориентированного на человека дизайна.

ФОКУС НА БОЛЬНИЦЫ И ШКОЛЫ

■ Вторая половина дня была сфокусирована на том, как дневной свет может способствовать скорейшему выздоровлению пациентов больниц и повышению успеваемости детей в школе. В своей несколько провокационной лекции «Сперва – не навреди» Дебора Бернетт из архитектурного бюро Бенья Барретт, США, выступила за тесное сотрудничество между архитекторами и врачами для того, чтобы убедиться, что пред-

лагаемые решения в области дневного освещения действительно полезны для здоровья человека. «Воздействие света как наркотик, который что-то изменяет в организме». Таким образом недостаточно просто предположить, что то, что архитекторы проектируют в области дневного света, действительно хорошо для здоровья людей. Мы должны работать в тесном сотрудничестве с медицинскими специалистами, сказала она.

■ Пол Богард – автор книги «Конец ночи» подчеркнул, что «световое загрязнение» не только причиняет нам вред, но также наносит ущерб экологии вокруг нас. Он выразил сожаление по поводу отсутствия полной темноты и звездных ночей во многих частях мира из-за необдуманного и избыточного применения уличного освещения в городах.

■ На второй день симпозиума спикеры рассматривали методики и нормативную документацию в области проектирования дневного света и подняли вопрос о том, достаточны ли действующи-

шие нормы для поддержания здоровья и благополучия людей.

■ Симпозиум проходил в реконструированных для проведения общественных мероприятий доках в лондонском районе Ист-Энд. Исторические здания, построенные в XIX веке для хранения и отправки импортного табака во все уголки Британии, в настоящее время преобразованы в захватывающие залы для проведения конференции и массовых мероприятий.

■ На симпозиум были приглашены петербургские архитекторы М.А. Мамошин и А.Х. Богатырева.

■ Презентации, видео и изображения с симпозиума будут опубликованы на интернет портале мероприятия www.thedaylightsite.com в ближайшие дни. Вы можете использовать хештег #DaylightSymposium в Twitter и других социальных сетях, чтобы посмотреть фотографии мероприятия, изучить материалы дискуссий, которые проходили во время симпозиума, и поделиться своими впечатлениями.

Датская компания VELUX – изобретатель и ведущий производитель мансардных окон в мире, уже 70 лет разрабатывает решения по улучшению качества жизни в мансарде с использованием естественного света и свежего воздуха. В России компания успешно работает с 1991 года. Ассортимент VELUX включает в себя широкую линейку мансардных окон и аксессуаров, которые помогут сделать вашу мансарду комфортной, светлой и уютной.

ЗАО ВЕЛЮКС
194156, Санкт-Петербург,
Большой Сампсониевский пр., 106,
оф. 403
Телефон офиса: 8(800) 200 75 20
www.velux.ru

НАДЕЖНАЯ И ЭФФЕКТНАЯ ЗАЩИТА ДРЕВЕСИНЫ МАТЕРИАЛАМИ CAPADUR

Что может быть лучше для дома, чем качественные поверхности из натуральной древесины с красивой текстурой? Дерево – безусловный фаворит среди актуальных трендов в дизайне и архитектуре. В то же время натуральная древесина всегда нуждается в защите и особом уходе. Комплексная программа материалов Capadur торговой марки Caparol предлагает широкий выбор лессировок, красок, грунтов на водной основе и растворителе для декоративного оформления и защиты древесины как в интерьере, так и на фасаде зданий.

Лессировки и краски Capadur для деревянных фасадов

Деревянный фасад постоянно подвергается разрушительному воздействию влаги, ультрафиолетового излучения, перепадов температур и микроорганизмов. Программа по защите древесины Capadur прекрасно подходит для оформления деревянных фасадов и других деревянных поверхностей снаружи здания, помогает на долгие годы сохранить их естественную красоту и привлекательность. Декоративная лессировка на водной основе CapadurGreyWood придает деревянной поверхности вид естественным образом посеревшей древесины, предлагая фасадное решение в популярных стилях: скандинавском, австрийском и итальянском. Специальная колеруемая краска Capadur Wetterschutzfarbe эффективно и надолго защищает деревянные фасады от влаги и ультрафиолета и позволяет оформить фасад дома в любой цвет.

Особое внимание – деревянный пол в интерьере

Экологически чистые деревянные полы – изюминка любого интерьера. Для того чтобы деревянные или паркетные полы долгое время украшали своим привлекательным внешним видом помещение, они должны быть надежно защищены от истирания и механических нагрузок. Быстросохнущий, водоразбавляемый, эластичный лак для деревянных полов Capadur Parkett- und Siegellack прекрасно справится с этой задачей.

Универсальная лессировка Capadur DecorLasur

Универсальные материалы Capadur решают гораздо более широкий спектр задач по обработке деревянных поверхностей. Безусловным флагманом среди универсальных материалов является полиуретановая лессировка на водной основе Capadur DecorLasur, обладающая набором уникальных свойств. Capadur DecorLasur подходит для любых вертикальных деревянных покрытий, колеруется в самые разнообразные цвета и абсолютно безопасна, она допускается для окрашивания детских игрушек. Лессировка Capadur DecorLasur отмечена особым экологическим знаком независимого авторитетного немецкого института по качеству и маркировке Der Blaue Engel (Голубой ангел). Все материалы торговой марки Caparol с таким знаком на упаковке экологически безупречные.

Филиал ООО «ДАВ – Руссланд» в Санкт-Петербурге
Дальневосточный пр., д. 73, литер А
Тел.: 8 (812) 448-24-22, факс: 8 (812) 448-24-23
daw@spb.daw-se.ru ■ www.caparol.ru

АРХИТЕКТУРА - ТОЖЕ ЛЕТОПИСЬ МИРА ОНА ГОВОРИТ ТОГДА, КОГДА УЖЕ МОЛЧАТ И ПЕСНИ, И ПРЕДАНИЯ

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ГОГОЛЬ

КОМПАНИЯ «ДАВ – РУССЛАНД» ПОЗДРАВЛЯЕТ
СОЮЗ АРХИТЕКТОРОВ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
С МЕЖДУНАРОДНЫМ ДНЕМ АРХИТЕКТОРА!

Филиал ООО «Дав – Руссланд» в г. Санкт-Петербург,
Дальневосточный пр., д. 73 литер А, 4 этаж,
тел.: +7 812 448-24-22, факс: +7 812 448-24-23,
daw@spb.daw-se.ru

www.caparol.ru

ALUCOBOND® terra

NEW

ИЗЫСКАННОЕ МЕРЦАНИЕ ФАСАДА ФАКТУРА БЛАГОРОДНЫХ МИНЕРАЛОВ

Поверхности новых декоров **ALUCOBOND® terra** преломляют дневной свет, создавая матовое мерцание и очаровывая переливом природных оттенков.

3A Composites GmbH
Представитель в России
Леонид Чернышов
Тел.: +7 985 2021515
Leonid.Chernyshov@alucobond.com

www.alucobond.com

С Всемирным Днем Архитектуры!

Дорогие коллеги, партнеры, друзья!
Сегодня ваш профессиональный праздник,
и в этот день мы хотим пожелать вам
вдохновения, энергии и нескончаемых идей.

Пусть ваши необыкновенные
гениальные замыслы
всегда воплощаются в жизнь.

Мы ждем от вас новых чудес света
и будем рады освещать их!